

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл. — 20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гопорара,
считаются бесплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Думы и театры. — Шекспиръ о войнѣ (окончаніе). А. Гельбера. — Впечатлѣнія западныхъ сценъ—III. А. К. — Хроника театра и искусства. — Маленькій фельетонъ. Ю. М—ва. — Письмо въ редакцію. — Пѣсня, стих. Казберукъ. — Плясунья (окончаніе). М. Любимова. — Заграницей. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

№ 31.

Рисунки: «Эксцентрическій номеръ», карикатуры къ «Равбойникамъ».

Портреты: Левитана, Баха, кн. Урусова, Н. И. Музиля, М. К. Максакова.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на второе полугодіе на журналъ

„Театръ и Искусство“.

Цѣна за полгода 4 руб., за годъ 6 руб.

С.-Петербургъ, 30-го іюля.

Отношеніе городскихъ думъ къ театрамъ, состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи, становится понемногу болѣе живымъ и дѣятельнымъ. Въ былое время—оно еще очень свѣжо въ памяти—думы, т. е. вѣрнѣе, управы сдавали городскіе театры первому попавшемуся антрепренеру, преимущественно изъ числа тѣхъ «теплыхъ ребятъ», которые умѣли «по душамъ» разговаривать, и распить, по положенію, «пару чая» въ излюбленномъ трактирѣ. Иногда къ этимъ интимнымъ соображеніямъ примѣшивались еще финансовыя—кто больше дастъ, и такъ какъ наименѣе состоятельному и наименѣе добросовѣстному антрепренеру ничего не стоить обобщить что угодно—то въ результатъ, театры оставались за тѣми людьми наскока и гешефта, которыми кишитъ театральный міръ.

Въ большихъ городахъ эта практика отошла въ область преданія. Но, къ сожалѣнію, думы большихъ городовъ впадаютъ въ другую крайность, и въ своей заботливости о театральномъ дѣлѣ, опутываютъ театръ сѣтью предупредительной регламентаціи.

Любопытнымъ образцомъ такого излишества заботливости, способной въ припадкѣ материнской нѣжности задуть живой организмъ театра, служатъ пренія кievской думы по вопросу о театральнoй инструкціи. Мало того, что по каждому вопросу театральная коммисія составляетъ протоколъ, но по желанію нѣкоторыхъ гласныхъ, всѣ рѣшенія коммисіи должны утверждаться думою. Такимъ образомъ дума in pleno является какъ бы антрепренеромъ, и можно себѣ представить, какъ отразится на театральномъ дѣлѣ хозяйничаніе сотни антрепренеровъ. Театру, находящемуся въ вѣдѣніи собственной своей дирекціи, приходится примѣняться ко множеству закулисныхъ вѣяній и вліяній. А сколько будетъ ихъ здѣсь!

Какъ въ кievской, такъ и въ одесской думѣ установилась практика, въ силу которой гласные высказываютъ свое сужденіе о достоинствахъ артистовъ и отъ рѣшенія театральнoхъ коммисій часто зависитъ судьба ангажементовъ. Когда по этому поводу одинъ изъ кievскихъ гласныхъ совершенно резонно замѣтилъ, что дума «не обладаетъ специальными художественными знаніями», то другой на это поспѣшилъ замѣтить: «въ такомъ случаѣ совсѣмъ не нужно коммисіи, если ей нечего дѣлать». Дѣлать же, по мнѣнію коммисіи, значитъ присутствовать на репетиціяхъ, можетъ быть, даже распредѣлять роли и показывать mise en scène... Зачѣмъ же тогда состоящій на жаловань режиссеръ, капельмейстеръ и пр.? Не проще ли, въ такомъ случаѣ, назначать на эти должности гласныхъ, по очереди? Почему бы не пойти дальше и не сформировать самой труппы изъ господъ гласныхъ? Ужъ коли они такія одаренныя и художественно-чуткія натуры, зачѣмъ же дѣло стало.

Въ этихъ думскихъ притязаніяхъ и претензіяхъ, продиктованныхъ, быть можетъ, искреннею любовью къ театру, обнаруживается, однако смѣшное задаче и смутное представленіе о сущности театральнаго дѣла. Театръ имѣетъ двѣ стороны—экономическую и хозяйственную, гдѣ надзоръ и участіе представителей общественнаго самоуправленія могутъ быть весьма полезны и даже необходимы,—и художественную, гдѣ контроль думъ можетъ проявляться только въ самыхъ общихъ чертахъ, т. е. въ выборѣ лицъ, которымъ ввѣряется руководство дѣломъ. Дальше этого, т. е. такого выбора, никакое учрежденіе не компетентно, ибо иначе въ художественную организацию вѣдрятся безтолковщина и дилетантизмъ, столь губительный для художественнаго учрежденія. Поэтому можно рекомендовать думамъ оставить въ сторонѣ притязанія на авторитетъ въ художественныхъ вопросахъ, не заниматься критиками и антикритиками, не спѣшить со своими сужденіями, но ввѣрившись лицу, способному, добросовѣстному и профессионально опытному, терпѣливо дожидаться результатовъ. Если недавними циркулярами министерства внутреннихъ дѣлъ думамъ предлагается смотрительнѣе относиться къ выдачѣ концессій, стараясь, по возможности, взять въ свои руки эксплуатацію городскихъ предпріятій, то это ни коимъ родомъ не можетъ относиться къ городскимъ театрамъ. Театральное дѣло, подобно литературному, всегда отражаетъ на себѣ личность руководителя: оно есть то самое, что представляетъ лицо, стоящее во главѣ. Болѣе того, именно въ такого рода дѣлахъ всего нужнѣе единовластіе, диктатура и беззавѣтная преданность, мыслимая только при единопачалии. Недаромъ французское правительство, насчитывающее, надо думать, среди своего персонала художественно-образованныхъ людей никакъ не меньше, чѣмъ кievская дума, предпочитаетъ во многихъ случаяхъ систему субсидій, какъ въ театрахъ «Одеона» и «Комической оперы»,—непосредственному управленію. У людей, матеріально и нравственно зависимыхъ отъ предпріятія, всегда будетъ болѣе вѣрный взглядъ на театральное дѣло, чѣмъ у постороннихъ, весьма почтенныхъ, но лишь платонически настроенныхъ, лицъ. Плохой артистъ, о которомъ препираются гласные,—для нихъ скорѣе туманная отвлеченность, нежели для антрепренера, который чувствуетъ это и морально, и матеріально. Плохой сборъ отзывается на кармагнѣ; диссонансъ въ ансамблѣ отзывается на репутации, на самочувствіи челоуѣка, ведущаго предпріятіе. И если даже предположить одинаковую степень чуткости и художественнаго вкуса у антрепренера и члена театральной коммисіи, то и въ этомъ случаѣ первый, по самому складу своей жизни, болѣе чувствителенъ къ отгѣнкамъ и колебаніямъ, чѣмъ второй.

Pas trop de zèle!.. Когда Гамлетъ у гроба Офеліи восклицаетъ: «Я ее любилъ, какъ тридцать тысячъ братьевъ любить не могутъ»,—онъ былъ правъ психологически. Любовь безраздѣльная сильнѣе множества частицъ любви собирательной. Думскіе гласные любятъ театръ, какъ тридцать тысячъ братьевъ. Это похвально. Но настоящая, беззавѣтная, фанатическая любовь къ театру можетъ быть только у театрального челоуѣка, и чтобы пламень этой любви горѣлъ ярко на алтарѣ искусства, надо выбрать подходящаго челоуѣка, поставить его въ надлежащія матеріальныя и хозяйственныя условія и... не мѣшать ему.

Это самая лучшая программа для городскихъ думъ, желающихъ имѣть хорошіе театры.

Поступило на памятникъ Ѳ. Г. ВОЛКОВУ.

Отъ баронессы З. В. Шоль—1 р. 50 к. Отъ любительскаго спектакля въ мѣстечкѣ Лмы, Шуйскаго уѣзда, Влад. губ.—25 р. 49 к. Отъ Псковскаго общества любителей музыкально-драматическаго искусства—23 р. Итого 48 р. 99 к., а съ прежде поступившими—221 р. 19 к.

Отъ Редакціи. По независящимъ отъ редакціи обстоятельствамъ, VII выпускъ „Библиотеки“ не могъ выйти своевременно. Къ первымъ августовскимъ номерамъ будетъ приложенъ двойной (7-й и 8-й) выпускъ.

Шекспиръ о войнѣ.

Адольфа Гельбера.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

(Окончаніе *).

Командованіе войсками—это первая ступень для достиженія прекрасной мечты—власти. Это опасныя крылья для духа, стремящагося къ господству. Будучи средствомъ для завоеванія славы, приобретѣнія популярности, оно влечетъ за собой возможность разжигать внутренніе раздоры. Въ рукахъ Горка орудіями для достиженія желанной цѣли являются Каде и Сомерсетъ. Горкъ самъ передъ тѣмъ, какъ отправится въ Ирландію, подстрекаетъ Каде къ возмущенію, опугиваетъ его сѣтью макіавелизма и затѣмъ является съ войсками въ Англію, будто бы для восстановленія мира, для защиты общественныхъ интересовъ. Это одинъ изъ обычныхъ приемовъ вѣроломнаго искусства, именуемаго макіавелистической системой. Опугавъ своими сѣтями Кэа и Сомерсета, Горкъ оказался хозяиномъ положенія, онъ одинъ стоялъ во главѣ арміи въ Англіи, среди народа уже хорошо приготовленнаго ко всякимъ перемѣнамъ, съ мечомъ въ рукѣ, по дорогѣ къ трону, къ которому онъ пришелъ путемъ всевозможныхъ вѣроломствъ. Все это мы находимъ въ Генрихѣ VI-мъ. Шекспиръ, рисуя намъ эти макіавелистическія ухищренія, идетъ впередъ отъ одного ужаснаго явленія къ другому, отъ поколѣнія къ поколѣнію, отъ отца къ сыну до третьяго поколѣнія Горковъ, до Ричарда Третьяго, когда ужасы достигаютъ своего апогея. И убійство имѣетъ своего генія и свое искусство, и Ричардъ дѣйствительно, какъ геній смерти, внушаетъ смертельно больному Эдуарду страхъ къ Кларенсу, хитроумно вымалываетъ у него приказъ объ арестѣ и наконецъ, смертный приговоръ собственному брату; когда же этотъ приговоръ, собственноручно подписанный королемъ, приводится въ исполненіе надъ Кларенсомъ въ Тоуерѣ, тогда истинный убійца самъ въ слезахъ обвиняетъ Эдуарда въ братоубійствѣ. Это геній Борджіа, но еще болѣе утопченный, это высшее коварство, такъ какъ обвиненіе ускорило смерть Эдуарда. Послѣднее, конечно, вошло въ „тайные планы“ Ричарда. Эдуардъ былъ убитъ брошеннымъ имъ въ лицо обвиненіемъ. Здѣсь мы видимъ тотъ же приемъ, что и въ „Разбойникахъ“ Шиллера—убійство, не влекущее за собой наказанія судомъ, убійство, совершаемое раскаяніемъ и отчаяніемъ въ душѣ.

И тѣмъ не менѣе, въ заключеніе всего, и въ это тонкосплетенное коварство врывається справедливость, и Горкъ погибаетъ ужасной смертью, нечеловѣчески

* См. № 29 и 30.

терзаемый ужасными видѣніями и призраками, отъ которыхъ его освобождаетъ наконецъ мечъ Ричмонда. И такъ знай, убійца, ты можешь искусно и тонко совершать твои злодѣянія, но все-таки настанетъ мгновеніе, и покрывало упадетъ съ тебя, и весь свѣтъ увидитъ твое настоящее лицо—лицо убійцы, и все твое величіе разсыплется въ прахъ. Тебѣ не удастся оправдаться и доказать, что ты невиновенъ, тебѣ не удастся объяснить смерть Анны и двухъ дѣтей. Тебѣ ничто не поможетъ, ты погибь вмѣстѣ съ твоими методами и хитростями. Что же теперь осталось тебѣ, дипломатъ и убійца, отъ всего твоего царства?

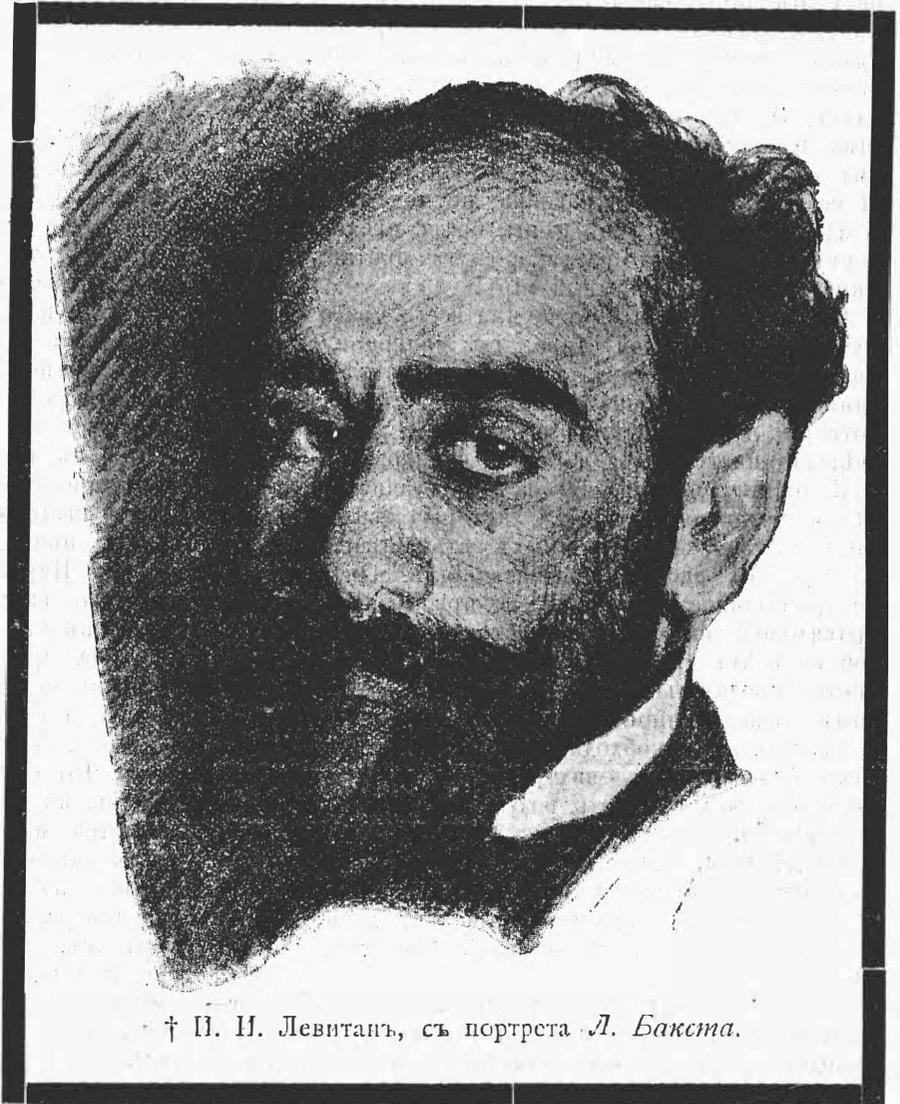
Таковы образы, которые увидѣлъ поэтъ, проникнувъ въ глубь исторіи своей страны. Какъ много мяшуръ и суеты было въ этомъ королевствѣ! Всегда на первомъ планѣ „я“ и никогда „ты“. Завбота объ общемъ благѣ, чувство долга—все это было чудеснымъ, рѣдкимъ исключеніемъ. Но въ глубинѣ временъ сіяетъ свѣтлый образъ, къ которому поэтъ привязывается съ горячей любовью. Человѣкъ, который удовлетворяетъ стремленіямъ вѣрныхъ роялистовъ, горячій и въ то же время исполненный мысли духъ, умиротворяющій, безкорыстный и мудрый, преклоняющійся предъ правомъ, чарующій своимъ смѣхомъ, логикой, краснорѣчіемъ, геройскимъ мужествомъ. Поэтъ слѣдитъ за нимъ, начиная еще съ рѣзвой юности, которую онъ проводитъ въ обществѣ Фальстафа, до своего вступленія на тронъ; слѣдитъ за нимъ черезъ море, когда тотъ одерживаетъ побѣды при Азинкурѣ не только надъ врагомъ, но и надъ собственнымъ сердцемъ. Какъ нѣжная весенняя пѣснь, ободряетъ этотъ рассказъ о Генрихѣ V. Это—словно сбывшаяся завѣтная мечта поэта. Къ чему стремится время? Къ власти. Взгляни—здѣсь власть. Какія еще требованія предъявляетъ время? Почести и слава: смотри—здѣсь и слава и почести. Третье, о чемъ такъ тосковали англичане, чего такъ желали, это прекращенія кровопролитій на ихъ родной землѣ, поливавшейся кровью безпрестанно въ теченіе многихъ поколѣній. И это исполнилось. Ни одинъ уголокъ англійской земли не стонетъ теперь подъ ударами враждующихъ партій. Нѣтъ больше крестьянскихъ войнъ, нѣтъ внутреннихъ войнъ, нѣтъ войны между братьями, супругами, родителями и дѣтьми, но только славная война съ иностранцами, покрывающая славой юнаго героя на тронѣ.

Можемъ ли мы удивляться тому сіяющему ликованію, которое наполняетъ это произведеніе?

* * *

Къ чему же мы пришли? Мы искали у поэта сѣтованій и проникновенія ужасомъ войны, и нашли, въ концѣ цѣпи драмъ о короляхъ, произведеніе, въ которомъ война имъ прославляется. Да, это такъ. Но мы знаемъ, что Шекспиръ создавалъ свои драмы, не слѣдуя за королями въ хронологическомъ по-

рядкѣ. Самымъ счастливымъ временемъ Шекспира было то, когда онъ работалъ надъ созданіемъ своего Генриха V. Король Іоаннъ, Ричардъ III и Ричардъ II предшествовали ему. Настроеніе поэта при созданіи имъ этой драмы было таково, точно онъ изъ густого тумана попалъ на солнечный свѣтъ. Ни одного взгляда назадъ, на эти поля, гдѣ ужасная политика распространяла тяжелый запахъ труповъ. Дальше отъ носителей короны, туда, въ долину, къ простымъ людямъ, гдѣ такъ много матеріала для

† П. И. Левитанъ, съ портрета Л. Бакста.

нѣжныхъ веселыхъ исторій. И дѣйствительно, это время его наиболѣе граціозныхъ и цѣнныхъ комедій. Но внезапно тонъ измѣняется у него, и его взоръ снова видитъ передъ собой ужасный мракъ, опять ту же тоску, тѣ же страданія, какъ и раньше. Опять поэтъ попадаетъ въ полосу тумана, послѣ краткаго пребыванія въ ясныхъ лучахъ. Мировыя страданія, мировыя болѣзни по ту сторону, мировыя страданія и болѣзни—по эту сторону; ядъ въ политической жизни, ядъ въ частной и семейной жизни, къ которой поэтъ, этотъ вѣчный пилигримъ, ищущій потеряннаго рая, напрасно обратился съ призывомъ.

Стремленіе къ истинѣ и никогда не измѣняющій поэту пророческій даръ открывали ему змѣю въ каждомъ цвѣткѣ. Какое же предметъ его комедій, созданныхъ имъ въ эту эпоху? Это уже не смѣющаяся Віола въ мужскомъ платьѣ, которая, неузнанная, служитъ своему любимому герцогу; это не ве-

сельй Пукъ, не виндзорскія шутки,—все это принадлежить къ быстро промелькнувшему счастливому періоду жизни поэта. Теперь онъ намъ даетъ другія картины. Сюжетомъ комедій „Что вамъ угодно“, „Везплодныя усилія любви“ являются опять убійства, предательства, кровь. Дочь, идущая противъ своего отца, судья, строго произносящій приговоры нарушителямъ добродѣтели и вѣрности, и самъ же цинично попирающій ногами добродѣтель и вѣрность, какъ въ пьесѣ „Мфра за мфру“.

Шутка и гармонія оставлены; цвѣты комедіи, такъ сказать, растутъ на камняхъ, обогранныхъ кровью, но и эти цвѣты скоро блекнуть и поэтъ переходитъ къ трагедіямъ: Ромео и Юлія, умирающіе, благодаря враждѣ между двумя родами, король Дунканъ и король Гамлетъ, убитые изъ-за честолюбія своихъ слугъ; Отелло, великій странникъ, лишенный отечества, жестоко обманутый въ ту самую минуту, когда онъ думалъ, что отечество имъ обрѣтено, наконецъ. И всюду война, вѣчная война; неумолимое желѣзо и здѣсь; мужъ противъ жены; братъ противъ брата, господинъ противъ слуги, и слуга противъ господина. Ужасный, кровавый міръ!

Какъ завершеніе, какъ сумма всего трагическаго, чудовищная исторія Лира, гдѣ дочери и сыновья уподобляются гарпіямъ, и какъ сумма всѣхъ требований человѣка, крикъ въ Гамлетѣ: жалься, небо, и сотвори чудо, отними отъ людей терзающіе ихъ звѣрскіе инстинкты и дай имъ, наконецъ, разумъ!

Я не могу перечислить всѣхъ тѣхъ безчисленныхъ болѣзней человѣческаго духа, которыя узнавалъ Шекспиръ въ своихъ жизненныхъ странствованіяхъ и описалъ въ своихъ произведеніяхъ. Онъ видѣлъ несправедливость королей и призывалъ добрыхъ правителей; онъ видѣлъ жестокость и дикость людей во всѣхъ ея проявленіяхъ: вражду, неблагодарность, предательство дѣтей, безъ любви къ родителямъ, безграничное честолюбіе, жажду крови, — и возглашалъ необходимымъ условіемъ человѣческаго благополучія — внутреннее освобожденіе отъ страданій, человѣчность, разумъ. Но это были тщетныя усилія. Даже у римлянъ, которые нѣкогда были свободнѣйшими среди свободныхъ, онъ увидѣлъ своимъ проникновеннымъ взоромъ тѣхъ стадій, которыя низвели римскій характеръ отъ народа Коріолана до черни Цезаря и наконецъ, до тупоумной массы Антонія.

Но неужели же не было больше ничего, чтобы заслуживало прославленія? Развѣ богатая эпоха крестовыхъ походовъ, развѣ фигуры Галльскаго Амадиса, гордаго Беллерамонта, Ричарда Львиное Сердце или Эдуарда, мятежнаго принца, не давали достаточно матеріала для поэта? Шекспира ови не могли, однако, вдохновить; онъ чувствовалъ отвращеніе къ этимъ прекраснымъ образамъ, съ ихъ исключительнымъ геройствомъ; такое же отвращеніе питалъ къ нимъ жившій въ это же время великій создатель Донъ Кихота. Для Шекспира нуженъ былъ другой міръ, другіе люди. Однако, прежде чѣмъ совсѣмъ положить перо, онъ еще разъ вылилъ всю горечь, всѣ жалобы, наполнившія его сердце, въ могучемъ произведеніи — „Троиль и Крессида“. Его называютъ страннымъ, оскорбительнымъ осмѣяніемъ всего, что намъ дорого. Если даже мы теперь, со всей нашей культурой, не можемъ понять духа этого, переполненнаго огнемъ, произведенія, то удивительно-ли, что Англія триста лѣтъ назадъ не поняла его?

Это былъ раздирающій душу протестъ противъ вѣчной войны, и, конечно, дикое, воинственное время не могло оцѣнить его...

Впечатлѣнія западныхъ сценъ.

III.

Поставка Ж. Кларети, директора „Comédie Française“, совершилась во благовременіи. Знаменитый „Домъ Мольера“, безспорно, нуждается въ освѣжающей реформѣ. „Comédie Française“ застыла въ рутинѣ. Репертуаръ, постановка, труппа—все превратилось въ нѣкоторую окаменѣлость. Эта неподвижность придаетъ первому французскому театру, правда, характеръ высокой академичности; устойчивости, опредѣленности. Въ театрѣ, какъ въ игрѣ на фортепіано, однимъ изъ моментовъ получаемаго наслажденія является увѣренность удара. Вотъ эта-то увѣренность, воспитанная вѣками, обусловленная строгою, такъ сказать, грамматичностью исполненія, преемственностью школы, и въ смыслѣ образцовъ, да и въ смыслѣ обученія,—ибо обыкновенно ученики „общниковъ“ театра пополняютъ кадры труппы—составляетъ главное, но вмѣстѣ съ тѣмъ, пожалуй, и единственное достоинство этого театра. Жизнь обогнала „Comédie Française“, и публика, мало-по-малу, отвыкаетъ отъ „Дома Мольера“, что замѣтно по паденію сборовъ, особенно послѣ пожара зданія театра.

Въ настоящее время спектакли „Comédie Française“ даются въ другомъ субсидируемомъ правительствомъ драматическомъ театрѣ—„Одеонъ“. Это—въ Латинскомъ кварталѣ, много позади бульваровъ, и проѣзжать приходится по кривымъ, узкимъ улицамъ стараго Парижа, котораго не коснулась рука знаменитаго барона Гаусмана. По старымъ улицамъ ѣдешь въ старый театръ. Все старо здѣсь, начиная съ вида зрительной залы, съ рядами громоздкихъ стульевъ и скуднымъ освѣщеніемъ потемнѣвшей обивки, и кончая архаическими формами продажи билетовъ. Здѣсь нѣтъ билетовъ въ нашемъ смыслѣ слова. Вы покупаете не опредѣленное мѣсто за номеромъ, но право на мѣсто, въ доказательство чего выдается кусокъ засаленнаго картона. Запасшись этимъ картономъ, слѣдуетъ черезъ узенькій, грязноватый проходъ пройти въ партеръ, отыскать капельдинера, почтеннаго старичка въ темно-сѣромъ сюртучкѣ, имѣющаго видъ архиваріуса, который предлагаетъ вамъ выбрать мѣсто среди оставшихся еще свободныхъ креселъ. Цѣна для всѣхъ рядовъ—одна. Вы выбираете, и архиваріусъ что-то отчеркиваетъ въ своей книжкѣ. Затѣмъ вы можете идти куда угодно, причѣмъ при выходѣ изъ театра, вамъ вручаютъ другой засаленный картонъ—контрамарку для свободнаго входа. Такова эта сложная и нельзя сказать, чтобы умная, процедура, имѣющая, очевидно, одну цѣль—съэкономить на печатаніи ежедневныхъ билетовъ.

Я смотрѣлъ въ нынѣшній пріѣздъ пьесу „Les Fossiles“, въ 4 д. Фр. де-Кюреля. Эта пьеса раньше шла на сценѣ театра Антуана, и почему удостоилась чести попасть на сцену „Comédie Française“—я не знаю. „Les Fossiles“ пьеса изъ разряда „литературныхъ“, какъ ихъ называютъ на жаргонѣ нашихъ рецензентовъ. „Литературными“ называются пьесы, въ которыхъ нѣтъ жизни и движенія, въ противоположность пьесамъ „сценичнымъ“, въ которыхъ нѣтъ никакой литературы. Сущность же въ томъ, что въ обоихъ разрядахъ пьесъ нѣтъ ни капли искусства и поэзіи. „Les Fossiles“—пьеса холодная и разсудочная. Она en laid напоминаетъ пьесы Эрвье „Въ тискахъ“ и „Права мужа“, идущія также и на русскихъ сценахъ. Недавно, впрочемъ, Эрвье былъ избранъ академикомъ, на мѣсто умершаго

Пальерона, и привѣтствовавшій новаго академика Брюнетьеръ наговорилъ по поводу Эрвье до приторности много лестнаго. Французскій критикъ потревожилъ даже кости Софокла и Эврипида, и нашель, что Эрвье представляетъ возвращеніе къ античной драмѣ. И все это по поводу затронутыхъ авторомъ двухъ статей гражданскаго кодекса!

Преимущество Эрвье надъ Кюрелемъ, который, очевидно, современемъ будетъ также академикомъ, заключается въ ясности и логической простотѣ, какъ основной мысли, такъ и сценическаго движенія. „Les Fossiles“, будучи сухи по замыслу и характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ, въ то же время исключительны по интригѣ. Если пьесамъ Эрвье прощаешь сухость ради ясности разрѣшаемой задачи, то Кюрель не заслуживаетъ снисхожденія, ибо онъ умствуешь надъ сухими софизмами. Пьеса заключается въ слѣдующемъ: герцогъ Шантемель соблазнилъ гувернантку, приживъ съ нею сына, а потомъ съ этой же гувернанткой сошелся его чахоточный сынъ. Ради продолженія герцогскаго рода и возможности усыновить незаконнаго ребенка, старый герцогъ соглашается на бракъ своего сына съ гувернанткой, и дочь его, строгая дѣвушка, помогаетъ ему въ этомъ. Но когда мать будущаго носителя герцогскаго титула собирается осуществить свои материнскія права и заняться воспитаніемъ ребенка, это такъ возмущаетъ всю семью, что старый герцогъ открываетъ чахоточному сыну свою связь съ его женою. Добиваются двое: чахоточный сынъ и старая герцогиня. Для чего? Вотъ ужъ подлинно затѣйливая исторія! Женить сына на своей любовницѣ, потомъ ему еще душу выворотить, довести до могилы, да кстатѣ и свою жену доканать, и все это для того, чтобы имѣть преимущественныя права воспитывать молодого горцога, т. е. отдать, надо полагать, въ іезуитскую коллегію, вмѣсто лица, куда бы помѣстила его мать. Что за удивительные люди, и какъ можно сострадать такой драмѣ!

Сухой пьесѣ вполне соответствуетъ сухое исполненіе. Подобно фамильному гербу родовитаго герцога, всѣ артисты украшены короною старыхъ, дѣдовскихъ традицій. Живая сущность приносится въ жертву формѣ. Старый герцогъ убиваетъ сына для того, чтобы отпрыскъ рода былъ носителемъ фамильныхъ преданій, и чтобы ни одна пылинка демократической улицы не запятнала чистоты аристократическаго духа. И актеры „Comédie Française“ готовы убить всякое естественное проявленіе страсти ради безупречности декламаци, ради тона и стиля, установившихся въ „Домѣ Мольера“.

Я впервые увидѣлъ въ этой пьесѣ извѣстную Барте, игравшую ту самую строгую дѣвушку, которая, въ глубинѣ души презирая папашу, однако, понимаетъ настоящую будто-бы необходимость этихъ удивительныхъ, предпринимаемыхъ въ интересахъ герцогскаго рода, операций. У насъ въ Россіи Барте считалась бы прекрасной, но весьма холодною актрисою. Но никто изъ артистовъ, видѣнныхъ мною на сценѣ „Comédie Française“, не соответствуетъ въ такой мѣрѣ традиціямъ „дома“, какъ Барте. Она играетъ художественно, воссоздавая съ замѣчательною тонкостью черты образа, характера, и въ то же время не прибѣгая ни къ одному изъ приемовъ, не освященныхъ „домомъ“. Когда нужно выразить чувство, скорбь, потрясеніе, озабоченность, — Барте обращается къ мимикѣ, движеніямъ, паузамъ, но

декламация ея всегда остается безстрастно-разсчитанной, съ тѣмъ легкимъ „подвываніемъ“, которое изстари считается драматическимъ на французской сценѣ. Подвываніе-ли? Скажу мягче: музыкальный речитативъ.

Актеръ Ле-Баржи, игравшій чахоточнаго сына, — актеръ прекрасный, но уже, видимо, отступающій отъ традицій „дома“. Въ немъ больше реализма и современности. Онъ меньше заботится о красивомъ, и игра его лишена той изысканности и вылощенности, которыми отличаются французскіе драматическіе актеры. Итальянская школа, очевидно, не прошла для него безслѣдно. Въ его движеніяхъ прорывается патологическая развинченность больного челоука, которой бы никогда себѣ не позволилъ, наприимѣръ, Мунэ-Сюлли, съ его пластическими приемами.

Братъ Мунэ-Сюлли, Поль Мунэ, игравшій стараго герцога, показался мнѣ только „братомъ своего брата“. Поль Мунэ считается хорошимъ профессоромъ драматическаго искусства, но это едва ли тонкій актеръ, одаренный художественною восприимчивостью. Привычка играть костюмныя роли отзывается во всемъ, и въ повышенности звука, и въ рѣзкихъ, рельефныхъ движеніяхъ. Впрочемъ, и самъ старый герцогъ — герой едва ли не „костюмнаго“ происхожденія.

Въ pendant къ „брату своего брата“, я поставилъ бы извѣстную Пирсонъ, актрису очень умѣренныхъ способностей. Это — та Пирсонъ, которая, благодаря покровительству Дюма, „создала“ цѣлый рядъ ролей въ пьесахъ покойнаго драматурга. Что значать способности, въ сравненіи съ выигрышными ролями! Покровительство Дюма сдѣлало изъ Пирсонъ извѣстную артистку, а чѣмъ она была бы, если бы не это покровительство? Какъ скудно одарена она способностями! Я смотрѣлъ на эту, все еще красивую даму, и думалъ о томъ, въ какомъ жалкомъ положеніи, собственно говоря, находится театральное дѣло. Сколько было актрисъ талантливыхъ Пирсонъ, оставшихся въ неизвѣстности, умершихъ, не дождавшись ни расцвѣта, ни проявленія своихъ дарованій! И даже именъ ихъ мы не знаемъ, — жили ли, нѣтъ ли... Вотъ что такое роль для актера, и вотъ почему изъ-за ролей и вокругъ ролей происходитъ столько драмъ, и вотъ почему, не давая ролей способнымъ людямъ — значить совершать тяжкое, да пожалуй, двойное убійство: убійство таланта и умерщвленіе живой души, носительницы таланта...

Ванда де-Бонча, красивая полька, очевидно, не можетъ жаловаться на недостатокъ участія. Я встрѣчаю ея имя противъ многихъ ролей. Въ „Les Fossiles“ она играетъ гувернантку, жившую сначала съ отцомъ, потомъ съ сыномъ, но, въ общемъ, дѣвушку очень милую и съ добрымъ, быть можетъ, даже слишкомъ добрымъ сердцемъ. Современемъ, быть можетъ, Бонча тоже будетъ извѣстной и знаменитой. Она, конечно, ученица кого-нибудь изъ „общниковъ“, и этотъ общникъ стремится доказать, что его ученики и ученицы способны сдѣлать блестящую карьеру.

Было душно и жарко въ залѣ „Одеона“, лишенной вентиляціи, и несмотря на комфортабельное сидѣніе и высокіе своды, я бы дорого далъ за глотокъ свѣжаго воздуха. И на сценѣ, казалось мнѣ, происходило тоже и тамъ все жаждало свѣжей струи... А. Н.

ХРОНИКА

Театра и искусства.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ московскаго общества артистовъ-потребителей, имѣющаго цѣлью доставлять членамъ необходимые предметы потребленія хорошаго качества, по возможно дешевой цѣнѣ, и дать имъ возможность изъ прибылей общества дѣлать сбереженія.

* * *

Въ газетахъ появился слухъ, что русское театральное общество рѣшило открыть дѣтскій пріютъ для дѣтей сценическихъ дѣятелей, и что необходимые для этого средства будутъ собраны путемъ пожертвованій, каковыхъ уже поступило на сумму до 7.000 руб.

Сообщеніе же запоздало на нѣсколько лѣтъ, ибо на самомъ дѣлѣ фактически пріютъ открытъ уже давно и не дѣйствуетъ только потому, что въ зданіи пріюта пока помѣщается убѣжище для престарѣлыхъ артистовъ. Какъ только будетъ окончено постройкой зданіе для послѣдняго, тотчасъ же начнется приемъ питомцевъ въ пріютъ.

* * *

Московскія оперныя вѣсти.

Артистка частной оперы г-жа Хрѣнникова принята съ 1-го сентября въ составъ московской Императорской оперной труппы, причѣмъ почему-то будетъ служить на разовой платѣ (по 100 руб. за спектакль).

Съ баритономъ московской Императорской оперной труппы С. Т. Обуховымъ, по сценѣ Волинскимъ, возобновленъ контрактъ съ 1-го сентября, срскомъ на одинъ годъ. Г. Волинскій будетъ получать 1,200 руб. въ годъ и 100 руб. разовой платы, безъ опредѣленія числа выходовъ.

* * *

Конкурентомъ на снятіе театра въ Казани, по окончаніи контракта г. Бородай, выступаетъ, по словамъ газетъ, кievскій антрепренеръ Н. Н. Соловцовъ, съ которымъ, въ свою очередь, конкурируетъ М. Н. Бородай по арендѣ кievскаго опернаго театра.

* * *

С. Бахъ.

Къ 150 лѣтію со дня смерти.

Въ настоящемъ мѣсяцѣ исполнилось 150 лѣтъ со смерти одного изъ гениальнѣйшихъ композиторовъ и творцовъ искусства, Іоанна Себастьяна Баха. Бахъ родился 21 марта 1685 года, умеръ 28 іюля 1750 г. (нов. стили), въ должности кантора и директора музыки при школѣ св. Фомы въ Лейпцигѣ, гдѣ до настоящаго времени сосредоточивается культъ Баха. Бахъ закончилъ собою средневѣковый, церковный, полифоническій періодъ музыкальнаго творчества. Многоголосный стиль онъ довелъ до высшаго мастерства и совершенства, а религіозному духу протестантизма онъ далъ высшее выраженіе въ недостижимыхъ образцахъ духовной музыки.

каковы его «Страсти Господни». Въ этомъ направленіи идти послѣ него было некуда, и музыка уже въ лицѣ сына его Филиппа Эммануила Баха и его великихъ послѣдователей, Гайдна и Моцарта, круто повернула на путь гомофоніи и свѣтскаго содержанія. Но и тутъ «дѣдушка Бахъ» оставался неизмѣненнымъ учителемъ всѣхъ гениевъ позднѣйшаго времени Моцартъ, Бетховенъ, Мендельсонъ, Шуманъ, Листъ, Вагнеръ. Брамсъ, Рубинштейнъ—всѣ они сознательно черпали изъ неизсякаемаго кладезя баховской музыки. Бахъ—высшая точка въ развитіи музыкальнаго искусства: въ немъ всѣ плоды многовѣковой предшествовавшей работы и всѣ сѣмена его дальнѣйшаго роста. Настоящее 150-лѣтіе, можетъ быть, поведетъ къ большому распространенію его гениальной музыки. Изданіе произведеній Баха тянулось десятилетиями, и теперь лишь закончено Баховскимъ обществомъ.

Я. Э.

* * *

Агентъ Русскаго Театральнаго Общества въ г. Ташкентѣ проситъ насъ помѣстить слѣдующее разъясненіе:

«Въ № 25 журнала «Театръ и Искусство» напечатано: «Ташкентскій театръ сняли на 2 года В. М. Яновъ и В. Е. Ильковъ». Такая замѣтка не совсѣмъ ясна для театральныхъ предпринимателей.

На самомъ же дѣлѣ городъ сдалъ артисту г. Илькову только на 2 лѣтнихъ сезона лѣтній городскій театръ, начиная со 2 недѣли Великаго поста по 15 іюня, а съ 15 іюня лѣтній театръ опять свободенъ, такъ что можетъ сдаваться по соглашенію съ ташкентскою Городскою Управою и другимъ антрепренерамъ, зимній же городскій театръ на будущій зимній сезонъ совершенно свободенъ и отдается, какъ и лѣтній, совершенно безвозмездно.

Въ лѣтнемъ театрѣ сборъ достигаетъ до 800 рублей при увеличенныхъ цѣнахъ и въ зимнемъ театрѣ до 400 рублей, при вечеровыхъ расходахъ, какъ въ томъ такъ и въ другомъ театрахъ по 75 руб.»

* * *

Зимній сезонъ на Стеклянномъ театрѣ попечительства о народной трезвости открывается 1-го августа. Идетъ пьеса Почѣкина «Чужое добро въ прокъ не идетъ». Спектакли предполагаются въ первый мѣсяцъ по вторникамъ, четвергамъ и воскресеньямъ, а потомъ въ теченіе всего сезона 5 разъ въ недѣлю.

* * *

Лѣтній сезонъ въ провинціи.

Астрахань Со 2 іюля въ лѣтнемъ театрѣ г. Поляковича начались спектакли опереточной труппы подъ управленіемъ А. А. Левицкаго. Составъ труппы: Калмыкова, Соколова, Тераціано, Ахматова, Райчева, Малинова, Зорина, Смѣльская. Гг. Бобровъ, Левицкій, Салтыковъ, Херсонскій, Петровскій, Тренингъ, Любовь. Оркестръ изъ 18 чел. подъ упр. г. Шульца. Хоръ изъ 30 человекъ.

За первый полумѣсяцъ выручено около 7 тысячъ.

Надняхъ сюда пріѣзжаетъ опера, въ составъ которой входятъ артисты Императорскихъ театровъ.

* * *

Къ зимнему сезону въ провинціи.

Козловъ. Театръ на зимній сезонъ снятъ артистомъ г. Лептичемъ.

Кievъ. Зимній сезонъ въ «новомъ театрѣ» Соловцова начнется 30 августа русской оперой. Въ настоящее время труппа уже вполне сформирована. Изъ новыхъ артистовъ приглашены слѣдующіе: г-жи С. А. Гепнеръ, колоратурное сопрано. Артистка въ настоящее время поетъ въ Миланѣ и въ Россіи она ни разу не выступала. Е. І. Тэрьянь-Корганова, драматическое сопрано. Гг. М. К. Макасовъ, драматическій баритонъ. Басы: Н. П. Чистяковъ и Н. И. Тарасовъ. Баритонъ О. И. Каміонскій. Драматическій теноръ А. И. Розановъ. В. С. Севастьяновъ—лирический теноръ. На гастроли будетъ приглашенъ бывшій когда то кумиромъ кievской публики теноръ М. Е. Медвѣдевъ. Изъ новыхъ оперъ намѣчены къ постановкѣ слѣдующія: «Чародѣйка» П. И. Чайковскаго, «Антоній и Клеопатра» Юферова, «Сафо» Масенъ, «Сказка о Царѣ Салтанѣ» Римскаго Корсакова, «Валерія» В. Пухальскаго (директора кievскаго Импер. муз. училища), «Забава Путятишна» М. М. Ивановъ и «Актя» Шенка.

Директоромъ музыкально-драматическаго училища г. Блюменфельда утвержденъ Рудольфъ Буллерьянъ.

Ремонтныя работы въ театрѣ «Бергонье» уже закончились. Зрительный залъ сдѣлался теперь совершенно неузнаваемъ. Стѣны заново выкрашены; потолокъ росписанъ художественными картинами кисти г. Вжеша. Барьеры ложъ и балкона покрыты лѣтними украшениями кремоваго тона. Карнизы ложъ отделаны золотистымъ плетениемъ. Число лампочекъ накаливанія увеличено. Вентиляція зрительнаго зала устроена сообразно новымъ техническимъ приспособленіямъ. Уборная для артистовъ расширена и приведены въ болѣе благообразный видъ. Деревянная лѣстница, которая вела изъ фойе въ уборную замѣнена новой каменной. Всѣ корридоры, фойе и

рестибюль выкрашены масляной краской и украшены изящными лепными украшениями. Словомъ театр «Бергонье» изъ прежняго безобразнаго и грязнаго храма Мельпомены волею Соловцова принялъ красивый и приличный видъ.

Зимой здѣсь будетъ играть малорусская труппа съ такими артистами во главѣ, какъ М. К. Заньковецкая, М. Л. Кропивницкій, Н. К. Садовскій, А. К. Сакаганскій и И. К. Карценко-Карый.

* * *

Симфоническіе концерты, дававшіеся въ Павловскѣ по пятиамь, неожиданно прекратились въ разгаръ сезона. Г. Галкинъ разсудилъ, что незначѣмъ «стараться», коль скоро администраціи дороги рѣшила не возобновлять съ нимъ контрактъ... Впрочемъ, и то правда, лучше совсѣмъ не исполнять симфоній, чѣмъ исполнять ихъ такъ, какъ г. Галкинъ въ послѣднее время.

Нѣчто подобное замѣчалось у павловскаго дирижера и въ прежніе годы. Передъ возобновленіемъ контракта г. Галкинъ подтягивался, старался разнообразить программы и улучшить качество исполненія. Но затѣмъ картина мѣнялась: репертуаръ составлялся спустя рукава, исполненіе становилось несправляемымъ...

И. Кн.

По этому же поводу мы получили еще слѣдующее письмо.

Нынѣшній музыкальный сезонъ въ Павловскѣ долженъ быть причисленъ къ особенно неудачнымъ. Павловскъ слылъ серьезною постановкою музыкальнаго дѣла. Г. Галкинъ же, повидимому, дѣлаетъ все, чтобы пальма первенства перешла къ Сестрорѣцку, и новому оркестру г. Главача. Недурной иллюстраціей служитъ программа назначенная въ бенефисъ г. Галкина. Ставится «Прежде скончались, потомъ повѣнчались» вѣроятно, по случаю 150-лѣтія смерти С. Баха. Не достаеъ еще воздушнаго шара съ поросенкомъ въ мѣшкѣ. При чѣмъ «Прежде скончались, потомъ повѣнчались» въ симфоническомъ концертѣ, и какой смыслъ имѣетъ постановка на маленькой эстрадѣ водевиля, подъ грохотъ и шумъ усаживающейся публики, когда уже во второмъ ряду ничего не слышно? Жаль становится старинной музыкальной славы Павловска.

Павловскій Дачникъ.

* * *

Г. Блюменталь-Тамаринъ, извѣстный опереточный антрепренеръ, по слухамъ, окончательно рѣшилъ распространить съ Москвой, и на будущую зиму снялъ Русскій театръ въ Одессѣ; труппа уже составлена; въ нее вошло большинство подвизавшихся въ настоящее время въ Вильнѣ въ труппѣ г. Блюменталь-Тамарина артистовъ; сезонъ начнется съ 1-го ноября.

* * *

† И. И. Левитанъ. Русское искусство понесло тяжелую утрату. Скончался еще въ молодыхъ лѣтахъ талантливѣйшій изъ современныхъ русскихъ пейзажистовъ, Левитанъ. Исаакъ Ильичъ Левитанъ родился въ 1861 году въ еврейской семьѣ въ одномъ изъ городовъ нашей западной границы (близъ Эйдеуена). Первоначальное художественное образованіе И. И. получилъ въ московскомъ училищѣ живописи и валянія, гдѣ и окончилъ курсъ. Въ 1887 г. И. И. посѣтилъ Крымъ, и въ результатъ этой поѣздки появился рядъ этюдовъ изъ крымской природы, выставленныхъ имъ въ обществѣ любителей художествъ. Картины сразу обратили на себя вниманіе знатоковъ и публики. Но широкая извѣстность И. И. Левитана, какъ одного изъ лучшихъ нашихъ пейзажистовъ, начинается съ картины «Сумерки», получившей первую премію на выставкѣ общества любителей художествъ и пожертвованной имъ въ пользу голодающихъ (1892 г.). Въ началѣ 90-хъ годовъ И. И. посѣтилъ Плесъ, на Волгѣ, и написалъ съ натуры нѣсколько картинъ, которыя находятся сейчасъ въ Третьяковской галереѣ. Затѣмъ имъ были написаны: знаменитый «Омутъ», «Владимірка», «Надъ вѣчнымъ покоемъ» (всѣ въ Третьяковской галереѣ). Въ 1896 г. И. И. поѣхалъ за границу, въ южную Францію, откуда и вывезъ нѣсколько картинъ, въ томъ числѣ «Корнишъ». Года три тому назадъ И. И. посѣтилъ Финляндію, и въ результатъ поѣздки — нѣсколько картинъ изъ суровой Финляндской природы, появившихся на выставкѣ передвижниковъ. Въ 1897 г. И. И. былъ избранъ въ действительные члены мюнхенскаго общества «Sécession» съ той поры И. И. проникся новыми теченіями въ искусствѣ и написалъ знаменитую картину «Осень» (въ Третьяковской галереѣ). Всѣ эти работы создали И. И. почетное имя и академія художествъ избрала И. И. въ академики живописи. Незадолго передъ смертію И. И. поручено было руководить занятіями въ московскомъ училищѣ живописи и валянія по пейзажному классу, но онъ успѣлъ проработать здѣсь лишь два года.

Въ талантѣ Левитана была бездна поэзіи, меланхоліи, лиризма. Онъ схватывалъ черты природы смѣло и ярво, съ какой-то особенной, ему одному свойственной стороны. Про Левитана говорили, что «настроеніе» картинъ выше

ихъ техники. Такъ-ли? Но если даже такъ, то насколько неудовимо нѣчто, называемое настроеніемъ, искрой Божіей, выше того, что называется техникой и является удѣломъ ремесленниковъ! Левитанъ былъ живою, творческою душою. Дарованіе чуткое, отзывчивое, онъ былъ однимъ изъ первыхъ, сумѣвшихъ освободиться какъ отъ сухости и рутины академическихъ формъ, такъ и отъ фальшивой, либерально-тоскующей тенденціозности передвижниковъ. На всемірной выставкѣ въ Парижѣ изъ картинъ покойнаго И. И. Левитана находятся: «Озеро въ Новгородской губерніи», «Весна» и «Осень»; за нихъ автору, какъ извѣстно, присуждена выставочнымъ жури большая серебряная медаль.

Левитанъ скончался отъ порока сердца.

* * *

† Кн. А. И. Урусовъ.

(Извѣстный адвокатъ и художественный критикъ).

† Н. И. Стояновскій. Во Франціи, въ Бретани, скончался на-дняхъ высокочтимый, маститый государственный членъ, членъ государственнаго совѣта Шие. Иванъ Стояновскій. Не касаясь въ настоящей замѣткѣ обширныхъ заслугъ покойнаго на поприщѣ государственной службы, отмѣтимъ дѣятельность почившаго, въ качествѣ члена музыкальнаго общества. Не мало трудовъ положено было Н. И. на кодификаціонныя работы, и ему же принадлежало руководительство по разработкѣ законоположенія о литературной, музыкальной и художественной собственности. Всегда доступный, ясный и привѣтливый, Н. И. Стояновскій былъ представителемъ настоящаго гуманизма, и быть можетъ, потому душа его была такъ воспримчива къ искусству.

* * *

Бенефисъ директора Крестовскаго сада И. К. Ялышева привлекъ, 26-го іюля, какъ говорятъ, свыше пяти тысячъ членовъ. Для большей торжественности зрительный залъ убранъ былъ гирляндами, электрическими лампочками и проч. Билеты были всѣ проданы. Послѣ бойко разыграннаго фарса «Le fusilier Larifla» бенефициантъ удостоился шумныхъ оваций съ подношеніями цѣнныхъ вещей — брилліантовъ, большихъ ящичковъ съ серебромъ, картинъ и проч. Чествованіе повторилось и на открытой сценѣ. Поставленные въ этотъ вечеръ «Le fusilier Larifla» и «Les petits trotins», публикѣ понравились. Вообще, одноактная французская оперетка, этотъ новый жанръ, прививаемый на Крестовскомъ, имѣетъ успѣхъ. А впрочемъ, точно, французской оперетки у насъ давно не было: пора и соскучиться, особенно въ виду непроходимой тоски италянской оперетки, которую угощаетъ «Акваріумъ». Этотъ послѣдній садъ быстро идетъ по наклонной плоскости.

* * *

28 іюля въ театрѣ «Аркадія» г. Максаковъ справлялъ десятилѣтній юбилей сценической дѣятельности. Первый дебютъ г. Максакова состоялся на сценѣ ростовскаго театра въ партіи Демона. Партію эту онъ потомъ пѣлъ свыше двухсотъ разъ. Артистическая дѣятельность баритона протекала въ провинціи — въ Харьковѣ, Казани, Одессѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ, гдѣ онъ пѣлъ послѣднія пять лѣтъ на сценѣ городского театра. Въ его большомъ репертуарѣ числятся свыше шестидесяти партій. Коронныя роли Максакова — Годуновъ, Демонъ, Гуда Маккавей, Мазепа, Риголетто. Петербургъ еще не слышалъ его въ «Отелло», «Донъ-Карлосъ», «Телль», «Морякъ Скитальцъ», «Африканкъ».

* * *

Н. И. Музиль.

(Къ 35-лѣтнему юбилею).

онъ сразу обратилъ на себя внимание и занялъ видное мѣсто въ труппѣ.

* * *

Театръ «Озерни». Гастроли Н. Д. Рыбчинской.

Извѣстная артистка Н. Д. Рыбчинская выступила для перваго раза въ роли Юліи, въ пьесѣ «Идеальная жена». Эта опытная и умная артистка давно уже не появлялась въ Петербургѣ. Если не ошибаемся, она выступала въ послѣдній разъ въ Ораніенбаумѣ, въ антрепризѣ покойнаго Зазулина, лѣтъ 12 назадъ.

Что сказать объ исполненіи г-жей Рыбчинской роли Юліи? Помнится, у Савиной въ этой роли, рядомъ съ нѣжными, женственными чертами чувствовалась, выражаясь тривиально, чортъ-баба, въ которой было много удалого, цыганскаго. Юлія г-жи Рыбчинской—хрупкое, нѣжное и даже безхарактерное существо, лишенное, если угодно, всякой индивидуальности. Думается, однако, что по самому замыслу пьесы, Юлія несомнѣнно натура своеобразная и, конечно, не безличная, т. е. не принадлежащая къ числу тѣхъ, которыя встрѣчаются на каждомъ шагу.

Въ общемъ, г-жа Рыбчинская хотя и не вполне удовлетворила меня въ этой роли, все же произвела, частностями своего исполненія, которыя и задуманы и выполнены были очень удачно, весьма пріятные впечатлѣнія. Въ отдѣльных частяхъ роль отдѣлана прекрасно, въ общемъ же—мало характера, природы, типа.

Вторую ролью была Комарова въ пьесѣ «Въ новой семьѣ».

Индивидуальность артистки выступила здѣсь довольно ясно. Г-жа Рыбчинская—актриса, если можно такъ выразиться, преимущественно діалогова. Она прекрасно ведетъ діалогъ, монологи же, для которыхъ у нея мало голоса, выходятъ значительно слабѣе. Въ тѣмъ въ игрѣ артистки замѣчается червочуръ большое стремленіе къ простотѣ и реализму. Словъ нѣтъ, это прекраснаго качества исполненія, но злоупотреблять ими все же не слѣдуетъ, потому что сцена, хотя и изображаетъ жизнь, но жизнь *идеализированную*. Подъ сценической простотой должна подразумѣваться простота условная, какъ условна въ искусствѣ сама жизнь. Излишнее же стремленіе къ реализму, простотѣ, естественности и безыскусственности можетъ привести къ тому, что исчезнетъ самый стиль пьесы, ея литературность и цѣльность изображаемаго характера. Этотъ ультра-реализмъ едва ли не главный недостатокъ г-жи Рыбчинской. Вообще же въ игрѣ ея можно найти много интересныхъ особенностей. Декламация, движенія, *mise en scène* заслуживаютъ полнаго одобренія. Играетъ г-жа Рыбчинская мягко, непринужденно, полутонами, т. е. безъ подчеркиваній, отчего игра ея и красива, и живенна.

Мнѣ думается, что г-жа Рыбчинская гораздо лучше въ комедіи, чѣмъ въ драмѣ. Глубокимъ и истиннымъ чувствомъ г-жа Рыбчинская едва ли владѣетъ. Правда, отдѣльная фраза: «одна, опять одна!» (въ концѣ III акта пьесы «Въ новой семьѣ») глубоко растрогала зрителей, но заключительная сцена этого акта въ цѣломъ производила впечатлѣніе чего-то натянутого и, пожалуй, фальшиваго.

Третью ролью г-жи Рыбчинской была «Франсильонъ». Тонкая, превосходно задуманная и разработанная пьеса! Представляла-ли г-жа Рыбчинская себя ясно, въ чемъ сущность пьесы? Мнѣ кажется, что нѣтъ. Ея Франсильонъ какъ то, безъ боли, безъ страданія, продѣлываетъ мучительный опытъ женскаго возмездія. Если даже допустить то толкованіе, что Франсильонъ не дошла до окончательнаго паденія, то и тогда картина, набросанная ею, должна быть настолько жизненною и яркою, чтобы всѣ—и мужъ первый—этому повѣрили. Стало быть, говорить съ комическими—правда, очень милыми—интонаціями, едва-ли умѣстно. Здѣсь все время чувствуется тре-

петное, разбитое сердце, натянутая до болѣзненнаго экстаза струна. Да и самый образъ Франсильонъ нисколько не мелокъ и неповторенъ. Это не водеvilная *ingénue*, играющая въ *qui pro quo*, не «Фру-фру». Тутъ есть отгѣнокъ протеста, пожалуй, нѣкотораго убѣжденнаго догматизма, а этого не даетъ исполненіе г-жи Рыбчинской. Между деталями опять очень много интересныхъ; жесты и движенія по прежнему красивы; въ драматическихъ выкрикахъ, по обыкновенію, не хватаетъ силы. Таково общее впечатлѣніе, много говорящее въ пользу пріятнаго и симпатичнаго дарованія артистки, но не мѣшающее видѣть недостатки ея игры. Г-жа Рыбчинская, какъ по всему видно, была, вѣроятно, очень хорошей *ingénue*. Это ампула очень предательское, когда приходится играть кокетокъ и героинь.

Нѣсколько словъ о другихъ исполнителяхъ.

Г. Матковскій понравился мнѣ въ роли Комарова («Въ новой семьѣ») гораздо больше, чѣмъ въ другихъ роляхъ, въ которыхъ я его видѣлъ. На этотъ разъ онъ разнообразилъ ритмъ рѣчи, обыкновенно, очень однообразной. Но все же, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нуженъ былъ хоть какой-нибудь темпераментъ (напр., въ III актѣ), г. Матковскій былъ, по обыкновенію, суховатъ.

Первно и съ большимъ чувствомъ изображала г-жа Кварталова Лидію, но, увы, роль она читала опять безъ паузъ, отчего впечатлѣніе значительно терялось. Еще разъ посовѣтуемъ молодой артисткѣ не выжидать такъ старательно конца репликъ партнеровъ: это совершенно расхолаживаетъ зрителей. Да и вообще артистка плохо слушаетъ партнеровъ и не всегда попадаетъ имъ въ тонъ. Впрочемъ, и самага тона у большинства остальныхъ артистовъ не было: всѣ плелись въ разбродъ. Г. Шабельскій же (Прибыловъ) вдобавокъ и роли не зналъ.

Въ «Франсильонъ» не доставало быстрога, увѣреннаго темпа, а главное, навыка къ салонной «коври». Г. Эльскій почему-то выговариваетъ «Аньетъ», вмѣсто французскаго «Annette». Хорошо-ли это для французскаго маркиза и дюка? Другіе исполнители еще дальше отъ дюквѣ и маркизовѣ. Прилично и свободно разговаривала г-жа Богучарова (Смитъ).

В. Лысскій.

* * *

— «Нѣтъ, это не подходит!»—сказалъ мнѣ мой спутникъ-полякъ, когда опустился занавѣсъ послѣ втораго дѣйствія: «молодая женщина преспокойно бьетъ посторонняго мужчину по физиономіи!—Откуда это хладнокровіе?» Это—по поводу «Идеальной жены», шедшей 23 іюля въ Павловскомъ театрѣ: съ участіемъ А. А. Яблочкиной. Въ словахъ галантнаго поляка, скорѣвшаго за чужія физиономіи, можетъ быть и заключается оцѣнка дарованія московской гостьи. Спѣшу оговориться: къ моему большому сожалѣнію, мнѣ не удалось видѣть г-жу Яблочкину въ другихъ роляхъ и я сужу только на основаніи ея «Юліи». Г-жа Яблочкина не играетъ, а, такъ сказать, «совершаетъ» роль точь въ точь какъ умная и красивая свѣтская женщина совершаетъ туалетъ—спокойно, опытно, не торопясь и не волнуясь, заранѣе увѣренная, что будетъ на балу царицей... Съ одинаковымъ художественнымъ безпристрастіемъ и безукоризненной ровностью игры артистка *обнаруживаетъ* свою заботливость о мужѣ, *показываетъ* любовь къ адвокату, *исполняетъ* игриво-канальскія детали, свидѣтельствующія о ровности и т. д. Художникъ, внося въ свое твореніе чувство, какъ факторъ, уравнивающимъ и регулирующій движенія ума, относится къ изображаемому имъ лицу, какъ человѣкъ къ человѣку: онъ сострадаетъ ему, прощаетъ его, негодуетъ, примиряетъ его съ зрителемъ. И до той минуты, пока въ игрѣ артиста не послышался нѣмой голосъ этой человѣческой рѣчи, вы всегда будете видѣть передъ собой только игру, какъ отвлеченіе, какъ форму «въ себя». Хорошо, умно и разсудительно играетъ г-жа Яблочкина, но ни на одну минуту вы не забываете, что передъ вами только опытный, хорошо воспитанный ремесленникъ. Замѣчу кстати, что если туалетъ составляетъ, по мнѣнію иныхъ, половину успѣха, то все же должно сказать, что никакая дама, оставаясь вечеромъ дома, не надѣнетъ такого дорогаго, пышнаго платья съ длиннѣйшимъ треномъ, какъ сдѣлала г-жа Яблочкина. Артистка имѣла большой успѣхъ, въ смыслѣ вызововъ. Позаботились и о подношеніяхъ. Въ граціозной «Искоркѣ» Пальерона недурень былъ мѣстами г. Гинкуловъ.

25 іюля состоялась гастроль К. А. Варламова, выступившаго въ роли Хлопонина («Злоба дня») и подъ видомъ исполненія роли посовѣтовавшій г-ну Бережному тверже запоминать фамиліи участвующихъ. Приторно игралъ г. Августовъ, мечтавшій, по собственному признанію, извѣстно «закладывать за жилетъ правую ногу» на адвокатской трибунѣ. Г-жа Кирова—бенефициантка роль Леночки (или Лидочки—по афишѣ) провела достаточно слабо, что относится и къ г-жѣ Шабельской, слишкомъ моложавой для роли ея матери. Очень хороша была г-жа Антоновская, старуха Хлопонина. Сборъ плоховатый.

О. Дымовъ.

* * *

Дачные театры работают во всю. Такъ, въ Тосно, были даны: «Въ чужомъ пиру—похмѣлье» Островскаго, старинный водевиль Каратыгина «Вицъ мундиръ»—29 июня и фарсъ «На рельсахъ»—9 июля.

Въ комедіи Островскаго успѣхъ выпалъ на долю гг. Леймана и Судьбина. Первый игралъ учителя Иванова и вызвалъ аплодисменты за трогательную и сильную сцену въ домѣ Брусковыхъ. Послѣдній безъ всякаго шаржа, естественно-смѣшно изобразилъ захудалого стряпчача «Сахаръ Сахарыча». Старика Брускова недурно сыгралъ г. Олимпіецевъ (фамилія или псевдонимъ?). Г-жи Чарова и Незнамова были довольно типичны въ роляхъ забитой Брусковой и бойкой квартирной хозяйки.

«Вицъ-мундиръ» прошелъ гораздо слабѣе. Г. Судьбину, игравшему разсѣяннаго, забывчиваго Разгильдяева, стыдно не учить роль. Хороша была только г-жа Чарова (кухарка). «На рельсахъ» прошло не важно.

«Братья Губины, Иванъ и Митродоръ», то бишь, братья Шишкины, Яковъ и Иванъ, сняли садъ, противъ Ижорскаго колпинскаго завода, выстроили закрытый, продувной театр-сарай и открытую сцену, и даютъ гулянья за 12-ти копѣечную входную плату по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ.

Садъ въ центрѣ Колпина, на самомъ людномъ, бойкомъ мѣстѣ, на берегу рѣки, большой, просторный, хотя молодой, безъ тѣни, съ рѣдкими деревьями, залитый электричествомъ, горящимъ въ обоихъ театрахъ, бываетъ, прямо, переполненъ по праздникамъ. Публика чистая, приличная, смѣшанная.

Закрытый театр не великъ (съ небольшимъ 300 мѣстъ и ложи по бокамъ сцены), но просторенъ, высокъ, хотя очень неуютенъ и непригляденъ. Въ дождь, особенно косой и въ вѣтеръ въ такомъ театрѣ—бѣда. Сцена высокая, большая. За то открытый театр—невозможенъ! Низенькая клѣтушка-сцена, съ краснымъ, отдергивающимся занавѣсомъ и буфетной крытой верандой. Очень выгодно для гг. антрепренеровъ и... весьма печально для искусства...

Репертуаръ въ театрѣ смѣшанный: драма, фарсъ, водевиль, дивертисментъ. Группа слабая. Бываютъ гастролеры. Такъ, 16 июля давали «Безъ вины виноватые» съ участіемъ бывшихъ артистовъ литературно-артистическаго кружка (Малаго театра въ С.-Петербургѣ) г-жи Корсаковой (Кручинина) и г. Судьбина (Незнамовъ); 20, 22 и 23 июля ставили: «Денежные тузы», «На рельсахъ» и «Чужую» (драма Назарьева) съ участіемъ г-жи Дыбчинской.

Г-жа Корсакова весьма прилично сыграла Кручинину. У нея подходящая фигура, отличный голосъ, ясная дикція. Судьбининъ имѣлъ большой успѣхъ. Играетъ онъ съ увлеченіемъ, обнаруживая темпераментъ, но для Незнамова тяжелъ и великъ! Это здоровенный дѣтина, богатырь, а не большой, издерганый, затравленный, измученный юноша, почти мальчикъ.

Остальные были не важны. Въ труппѣ, напримѣръ, состоитъ на всѣхъ отвѣтственныхъ роляхъ г. Трофимовъ. Это недурной комикъ, но братья ему за драматическія роли положительно, не слѣдуетъ. Игралъ онъ прилично Савихина («На рельсахъ»), «Макара Алексѣевича Губкина» и совсѣмъ плохо Дудкина («Безъ вины виноватые») и мужа («Чужая»). Г-жа Дыбчинская сыграла Кутепову («На рельсахъ») и «Чужую» вполне ordinarily.

На открытой сценѣ даютъ водевили и дивертисменты. Трудно, очень трудно играть, выдерживая тонъ и оттѣнки подъ шарканье и голоса буфетной публики, бѣготню слугъ, шумъ отодвигаемыхъ стульевъ, звонъ стакановъ и бутылокъ...

Похвалы заслуживаютъ г-жа Красовская и г. Лейманъ за естественную, сдержанную, приличную игру. Этого никакъ нельзя сказать про г. Филиппова. «Потрафляя» извѣстной части публики, и большей популярности ради—онъ ломается, суется, мечется и оретъ. Въ дивертисментѣ успѣхъ имѣетъ разсказчикъ Орловъ-Букинъ, актеръ старый и популярный, жаль,—лѣтний: слишкомъ ужъ у него старый, забитый, затрепанный репертуаръ.

III.

* * *

Новый народный театръ. За московской заставой, недалеко отъ Новодѣвичьяго монастыря, почти среди поля, надняхъ открылся новый народный театръ и садъ. Предварительныя свѣдѣнія объ этомъ новомъ предпріятіи комитета Краснаго Креста, рѣшившаго, по примѣру Петербургскаго городского попечительства, устроить цѣлый рядъ развлеченій, у насъ уже своевременно сообщалось.

Самая мысль о постоянномъ театрѣ возникла среди членовъ комитета какъ-то сразу. Театръ началъ строиться только со середины мая, а на прошлой недѣлѣ онъ уже былъ открытъ для публики. Благодаря такой спѣшкѣ, замѣтно, разумѣется, не мало упущеній, но и сами администраторы смотрятъ на нынѣшній сезонъ, только какъ на опытъ. Еще задолго до открытія, раздавалось много голосовъ, которые не вѣрили въ то, что театръ въ этой мѣстности найдетъ достаточное число посѣтителей. Это удерживало комитетъ отъ очень большихъ затратъ.

М. К. Максаковъ, въ роли Гамлета
(къ 10-лѣтію сценической дѣятельности).

Садъ и по размѣрамъ, и по планировкѣ построекъ и театра, замѣтно напоминаетъ Таврической садъ. Театръ смотритъ очень уютно, съ осени его начнутъ отдѣлывать, и впечатлѣніе станетъ еще благоприятнѣе. Существенный недостатокъ его—это малое количество уборныхъ, скученныхъ къ тому же въ одномъ мѣстѣ. Сцена вмѣстительная, но не особенно глубокая. Часть декораций сдѣлана заново, другія же взяты пока напрокатъ.

На открытіи въ саду было около 4500 человекъ. Въ будничные дни цифра эта опускается до 1000—1500. Очевидно, что и эта, повидимому, пустынная мѣстность нуждается въ театрѣ. Недалеко отъ Московской заставы живетъ не мало дачниковъ, лишенныхъ всякихъ развлеченій. Кромѣ того, сравнительно недалеко отъ заставы помѣщаются квартиры служащихъ на Балтійской и Варшавской ж. д. Для нихъ новый театръ—также находка.

Публика—пестрая: цѣлая іерархія служебнаго положенія, начиная съ офицера и кончая простымъ мастеровымъ.

На сценѣ драматическіе спектакли. Въ составъ труппы, составленной на скорую руку, вошли: г-жи Корсакова, Григорьева, Немерцалова, Макарова-Юнева, Пословская, Познанская, Михайлова; гг. Аржанниковъ, Климовъ, Ивановъ, Александровъ, Юрьевскій, Богдановъ и др. Режиссеръ А. А. Ивановъ.

Въ исполненіи этой труппы я видѣлъ двѣ пьесы: «За монашеской стѣной» и «Старый закалъ». Первая была разыграна довольно слабо. Вторая прошла лучше. Г. Аржанниковъ въ роли Олгина имѣлъ большой успѣхъ. Весело и оживленно играла г-жа Немерцалова (Людмила). Это способная ingenue на бытовые роли. Изъ остальныхъ исполнителей отмѣчу режиссера труппы г. Иванова, толково сыгравшаго Корнева, и г. Климова, эффектнаго (по внѣшности) Бѣлоборскаго.

Вл. Л.—ий.

* * *

На роли героинь въ зимній театръ г-жи Шабельской приглашена небезызвѣстная провинціальная актриса, г-жа Любарская. Бывшая артистка театра Корша, г-жа Ильнарская приглашена къ г. Крылову, въ Новочеркасскъ.

* * *

Характеръ увеселеній открытой сцены сада «Аркадія» въ нынѣшнемъ сезонѣ имѣнень: такъ называемые «дивертисментные номера» сокращены, а драматическія представленія, наоборотъ, увеличены. Въ это прошлогоднихъ одноактныхъ водевилей, теперь ставятся пяти и шести-актные пьесы, даже изъ числа требующихъ болѣе или менѣе сложной постановки. Такъ, здѣсь шли: «Разгромъ», «За честь отца», «Измаиль», «Отелло». Шекспиръ ставился въ «Аркадіи» при участіи г-на Россова, очень милой партнершей которому явилась молодая артистка г-жа Полянская (Полякова), вложившая въ исполненіе роли Дедемоны скромность и теплоту.

Перемѣны на открытой сценѣ «Аркадіи» дѣлаютъ честь

двумъ лицамъ: во-первыхъ, мѣстному директору г. Полякову, очевидно, пожелавшему дать публикѣ зрѣлище болѣе разумное, чѣмъ созерцаніе хожденія по канату, жонглированной горящими лампами и пр., а во-вторыхъ — новому режиссеру г. Быховцу-Самарину, сумѣвшему находившимися въ распоряженіи скромными средствами такъ обставить свои спектакли, что они стали привлекать многочисленную публику съ перваго представленія новой труппы. Кстати, о труппѣ. Она составлена г. Самаринымъ тоже очень тщательно, изъ артистовъ столичныхъ и провинціальныхъ сценъ. Наибольшимъ успѣхомъ здѣсь пользуются: г-жи Полянская, Красовская, Ростовева, Рене; гг. Брянскій, Боярскій и др. Кромѣ обстояночныхъ пьесъ, г. Быховецъ-Самаринъ ставитъ еще веселые комедіи и фарсы, доставляющіе много веселыхъ минутъ многочисленной публикѣ.

* * *

Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ въ Мариинскомъ театрѣ будетъ поставлена опера „Валькириѣ“, главнаго мужская партія которой поручена вновь принятому артисту А. М. Давыдову.

* * *

8-го Августа въ саду Тумлакова состоится бенефисъ режиссера И. Е. Шувалова, пойдетъ новая пьеса «Обозрѣніе Петербурга» въ 7 картинахъ.

* * *

Въ среду, 2-го августа, на сценѣ Казино-Электрикъ состоится бенефисъ незамѣтнаго труженника суфлера Евдокимова. Пойдетъ «Балерина» фарсъ въ 3-хъ дѣйств. соч. Швейкова и «Ворона» вол. въ 1 д.

МАЛЕНЬКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Широкой огненной полосой, мѣстами перерѣзанной стройными силуэтами высокихъ каштановъ и магнолій, ярко выдѣляется на темномъ фонѣ затихающаго парка величавая свѣтлая, открытая тераса моднаго ресторана братьевъ Провансо. Скоро десять часовъ: элегантная публика доващиваетъ свой обѣдъ. Лакон разнесетъ фрукты и ликеры. Дамы въ легкихъ свѣтлыхъ платьяхъ, въ огромныхъ шляпахъ, нестрѣющихся всевозможными цвѣтами, мужчины въ неизмѣнныхъ фракахъ съ золотистыми хризагемами] въ петлицахъ, сверкающіе ослѣпительно бѣлыми пластронами, — всѣ говорятъ громко, часто хохочутъ, сидятъ непринужденно. Это вѣчно оживленный праздникъ богатаго, но смѣшаннаго общества, веселое царство космополитическихъ виверровъ и дорого стоящихъ знаменитостей парижскаго полусвѣта, блестящій издала міръ, въ которомъ со стороны все кажется свѣтло, парядно и радостно, все выглядитъ такъ свѣжо, безнечю и молодо... Легкая и бойкая музыка цыганскаго оркестра покрываетъ весь нестройный гамъ обычной ресторанной сутолоки; искрятся и оупьяни, какъ шампанское, несутся игриво-задорные звуки штраусовскаго вальса, побѣдоносно заглушая и стучь посуду, и многоязычный гулъ послѣобѣденныхъ разговоровъ.

Свѣздъ еще не кончился; то и дѣло со стороны Ниццы къ подъѣзду подкатываются, беззвучно скользя на резиновыхъ шинахъ, щегольскіе экипажи.

Рядъ старыхъ вѣтвистыхъ магнолій отдѣляетъ этотъ шумный и свѣтлый мірокъ отъ тихаго и безлюднаго въ этотъ часъ парка; его темнозеленая листва, странно освѣщенная холоднымъ свѣтомъ электрическихъ фонарей, причудливымъ узоромъ вырисовывается на темносинемъ звѣздномъ небѣ. А тамъ, немного подале, въ сторонѣ отъ широкой аллеи, ведущей къ веселому ресторану, все темно и спокойно: очертанія деревьевъ сливаются въ одну сплошную черную чащу, и ни легкой шелестъ робкаго вѣтерка, ни таинственный порохъ заснуващаго парка не нарушаютъ торжественной тишины; не потревожатъ томной нѣги ночей...

Недалеко отъ меня два господина въ цилиндрахъ торопливо и жадно, какъ будто куда то спѣша, пьютъ розовое Іггоу, закусывая тарглетками съ земляничкой. Это наши соотечественники. Одинъ старый холостякъ, окончательнo освѣщій въ Парижѣ вскорѣ послѣ крымской войны, что то рассказываетъ своему молодому собесѣднику. Говоритъ онъ тихо и тяжелая отдышка или старческое полубыбіе иногда прерываетъ его рѣчь, но до меня всетаки доносятся ея отрывки.

— Вы слышали, маркиза совершенно разорилась, играл на пониженіе русскихъ фондовъ? Конечъ пріемамъ и балам! Вѣдьяжка поручила продать свою виллу въ Болге и всю обстановку, а сама, говорятъ, уѣхала куда-то въ Швейцарію. Въ 1857 году, когда я только что пріѣхалъ

въ Парижъ, я засталъ въ самомъ разгарѣ острый періодъ биржевой горячки. Политикой тогда не занимались, денегъ въ публикѣ было много, повья предпріятія росли какъ послѣ дождика грибы, — и всѣ, въ особенности женщины, играли, играли страстно и лихорадочно... Прошло болѣе сорока лѣтъ, а все та же страсть къ игрѣ, тѣ же крахи. Ничто не ново подъ луною, повторяя избитое выраженіе какого-то писателя...

— Соломона...

— Неужели? Я никогда не подозрѣвалъ, что это онъ сказалъ такую банальность. Ну да все равно!.. Словомъ, и сегодня, какъ и вчера, та же игра идетъ на биржѣ, какъ тѣ же пьесы въ театрахъ...

Собесѣдники на минуту замолкаютъ. Кругомъ между тѣмъ улеглась суетливая возня гарсоновъ, шумная толпа затихла, прислушивался: на небольшомъ возвышеніи солнечъ скрипачъ, смуглый цыганъ въ красной венгеркѣ, низко склонившись надъ скрипкой и изгибался, въемъ стапомъ, играетъ свою родную, цыганскую пѣсню. Страстные, пѣвучія ноты звенятъ и льются, навѣвая странныя грезы; скрипка поетъ и плачетъ, въ незнакомомъ мотивѣ слышится и бурный рокотъ страсти, и пѣжный лепетъ любви. Подъ обаяніемъ чарующаго напѣва даже эта скептическая и пресыщенная публика невольно затала дыхание и жадно слушаетъ, вся охваченная мимолетнымъ чувствомъ тихой грусти. А чудные звуки дрожатъ и таютъ въ неподвижномъ, тепломъ воздухѣ...

Славный, милый 1866 годъ, снова доносится до меня голосъ стараго парижанина. Пильсонъ пѣла тогда въ Лирическомъ театрѣ Травіату, Галли-Маріэ создавала Миньону, Тереза въ Альказарѣ сводила всѣхъ съ ума своими неподражаемыми шансонетками. Всѣ ждали, готовились къ выставкѣ. Въ газетахъ толковали о ссорѣ м-ле Шнейдеръ съ м-ле Силли, знаменитой ссорѣ, о которой вы навѣрно никогда не слышали, но которая въ свое время долго волновала общество. Кора Пирль выступила въ театрѣ Вуффъ, въ „Орфевъ въ аду“, — и была освистана...

Все громче и громче рыдаетъ цыганская скрипка: восторженнымъ призывомъ, безразсудной мольбой о любви разносится теперь все роетущій мотивъ... Не здѣсь, не въ душиой атмосферѣ моднаго ресторана, не среди неустанной суеты высоко-культурной нации могла сложиться эта пѣсня, — въ ней отражается необытный просторъ полудикой страны, привольная ширь безконечныхъ стеней, беззаботная жизнь кочующаго племени...

— А затѣмъ выставка, — не унимается неутомимый соотечественникъ, великолѣпная, единственная выставка! Вы не можете себѣ представить, что представлялъ Парижъ въ этомъ году! Свѣздъ императоровъ и королей, спектакли гала, необычайный усгѣхъ „Герцогини Герольдштейнской“ и „Малабарской вдовы“, безчисленные смотры и праздники, „Ромео и Джульетта“ въ Лирическомъ театрѣ!.. Все странно вздоржало, такъ что даже нищие требовали двойной милостыни, но не, смотря на дороговизну, Парижъ блеснулъ невиданною до той поры роскошью, выказалъ все богатство своего вкуса... Эти мѣсяцы были настоящимъ торжествомъ для Франціи и для имперіи...

Послѣднія безнадежно тоскливыя ноты цыганской пѣсни замираютъ едва слышнымъ, выбирующимъ стономъ... Короткій мигъ полной тишины, затѣмъ слабый плескъ недружныхъ рукондесканій, — и все сразу востренувшееся общество снова заволновалось, заговорило, зашумѣло...

Разговоръ за сосѣднимъ столикомъ прекратился. Старикъ замолкъ подъ напльвомъ сладкой грусти и какъ будто окаменѣлъ въ своемъ стулѣ, устремивъ безжизненный взглядъ куда то въ пространство и только время отъ времени беззвучно шевелилъ губами. Его спутникъ допивалъ вино.

Входятъ два пожилыхъ, горячо спорящихъ господина и, направляясь прямо къ столику стараго парижанина, еще издали кричатъ ему:

— Разрѣшите, пожалуйста, нашъ споръ. Не помните ли вы, съ какого года существуетъ нынѣшній ипподромъ на Лошавъ?

Встрепенувшійся старикъ сразу оживился, глаза его прищурились, на губахъ появилась улыбка, и твердо, съ замѣтнымъ удовольствіемъ, онъ отвѣтилъ не задумавшись ни на минуту:

— Съ 1857. Первые скачки на этомъ новомъ ипподромѣ происходили 26 апрѣля, въ довольно холодную погоду... Императрица не было... — И онъ началъ подробно описывать это давно минувшее и давно забытое торжество, перечислялъ присутствовавшихъ лицъ, называлъ имена скакавшихъ лошадей, какъ будто эти скачки происходили вчера, а не сорокъ лѣтъ тому назадъ...

А публика все прибывала...

«Эксцентрический номеръ», рис. I. Д.

Письмо въ редакцію.

М. Г. г. Редакторъ! Просимъ помѣстить въ ближайшемъ номерѣ Вашего уважаемаго журнала наше письмо, для характеристики обращенія любителейскихъ кружковъ съ профессиональными актерами, и въ предостереженіе нашимъ соотечественникамъ.

Насъ троихъ: Астахову, Нарскаго и Мореву пригласили служить на лѣтній сезонъ въ Пензу, въ народный театр драматическаго кружка, причѣмъ двоихъ изъ насъ — Астахову и Нарскаго пригласили черезъ бюро Русскаго Театральнаго Общества, гдѣ и были заключены контракты. При подписаніи контрактовъ, какъ и всегда, были заявлены каждымъ дебюты въ трехъ пьесахъ. По приѣздѣ въ Пензу, для насъ не было поставлено не только трехъ пьесъ, но даже одну, именно «Чародѣйку», г-жа Астахова послѣ долгихъ пререканій выпросила только черезъ 2 мѣсяца службы... Г. Нарскій сыгралъ Василія въ «Каширской старинѣ», а потомъ сидѣлъ полтора мѣсяца, ничего не дѣлая, такъ какъ репертуаръ шель для гг. любителей изъ такихъ пьесъ, гдѣ любовникъ не занятъ... На его просьбы поставить «Женитьбу Бѣлугина» дирекція отговѣчала отказомъ. Но едва г. Нарскій уѣхалъ, не выдержавъ подобнаго отношенія, «Женитьба Бѣлугина» была моментально поставлена для «актера изъ любителей», г. Колпашникова. Г. Моревъ, назначенный дирекціей режиссеромъ, не могъ поставить ни одной пьесы по своему усмотрѣнію, не имѣя права распредѣлять роли и назначать репетиціи — всѣмъ этимъ завѣдывалъ «художественный комитетъ», состоящій изъ гг. любителей. На режиссерскія замѣчанія г. Морева, на репетиціяхъ страшно обижались и нерѣдко слышались восклицанія: «у насъ любители-то почище актеровъ играютъ»... Г. Моревъ успѣшилъ отказаться отъ такого режиссерства.

Полтора мѣсяца мы играли безъ фамилій на афишахъ, потомъ насъ стали ставить въ хвостѣ любителейскихъ фамилій, изъ которыхъ многіе красовались «въ красной строкѣ». О томъ, что ставить, нашего мнѣнія не спрашивали, а часто заставляли подыгрывать гг. любителямъ — такъ, на примѣръ: героиня, г-жа Астахова играла городничиху въ «Ревизорѣ» и княгиню Суримскую въ «Сорванцѣ»; любовнику, г. Нарскому давали играть простака въ комедіи; комику, г. Мореву, — «молодого человѣка» и т. д. На репетиціяхъ, случалось, мы должны были дожидаться по полтора часа, пока соберутся гг. любители, или репетиція вдругъ откладывалась и назначалась въ другой часъ, потому что гг. любители собрались на пикникъ или въ оперу...

Если, наконецъ, репетиція и начиналась, то между явленіями и актами происходили антракты по полчаса и болѣе, потому что надо было отыскивать участвующихъ гг. любителей въ саду, гдѣ они занимались флиртомъ... Репетируя такимъ образомъ, мы всегда приходили домой не ранѣе 2 час. ночи, а репетиціи были каждый день...

Конечно, съ нашей стороны послѣдовали протесты, на которые дирекція не обратила должнаго вниманія, а гг. любители озлобились. Стали они похаживать по саду, помахать палочками и приговаривать: «а вотъ мы ихъ пропечатаемъ!...»

И дѣйствительно, на насъ посыналась ругань въ газетахъ... Какъ бы мы ни играли, какой бы приѣмъ у публики ни былъ — насъ троихъ ругали, а любителей, часто не умѣющихъ по сценѣ ступить, восхваляли, какъ «несомнѣнныхъ талантовъ» и въ мѣстной газетѣ и въ столичныхъ... Что же оставалось намъ дѣлать? Писать себѣ хвалебныя оды по примѣру тѣхъ гг. любителей мы не могли изъ чувства самоуваженія... Оставалось только отказаться отъ такой каторжной службы, что и сдѣлали двое изъ насъ — Нарскій, приглашенный въ Житомиръ, и Астахова, заболѣвшая отъ всѣхъ этихъ передрагъ.

Спрашивается, для чего пригласили насъ? Неужели для того, чтобы тѣшить любительскія самолюбія соревнованіемъ съ профессионалами, которыхъ они старались всячески отгѣснить. Въ такомъ случаѣ невольно спросишь: «да когда же наше дѣло, въ которое мы вкладываемъ здоровье, нервы, душу, а нерѣдко и самую жизнь, будетъ настоящимъ дѣломъ въ разумныхъ рукахъ вездѣ и всюду, а не погрешкой въ рукахъ дѣтей, а часто и въ рукахъ хищныхъ эксплуататоровъ?..»

Еще разъ покорнѣйше просимъ помѣстить это письмо въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ — оно предостережетъ другихъ тружениковъ отъ подобнаго дѣла и покажетъ, какъ еще не обеспеченъ провинціальный актеръ въ своемъ трудѣ, и изъ-за какихъ причинъ онъ остается безъ куска хлѣба. Какъ ни тяжело терять сезонъ серьезному работнику, все же артисту, хотя и съ маленькимъ именемъ, невозможно выносить оскорбительный произволъ.

Съ почтеніемъ артистка *Астахова*.

Актеръ *В. Моревъ*.

ПѢСНЯ.

(Изъ А. де-Мюссе)

Когда-бъ весь міръ могли
отдать

Во власть мою,
И тогда-бъ не смѣлъ назвать
Кого люблю...

Хотите, будемъ вмѣстѣ пѣть,
Да, пѣть о ней...

Про золочистый, чудный
блескъ

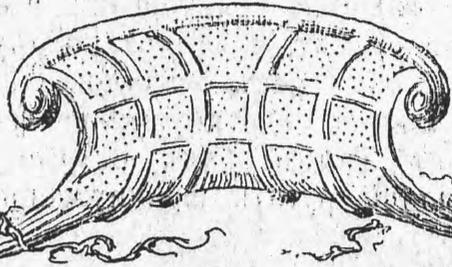
Ея кудрей?
Слѣпымъ рабомъ ищю ее
Средь милыхъ дамъ —
Нужна-ль ей будетъ жизнь моя
Я жизнь отдаю!

Поска любви незримой и той
Меня гнететъ...

Она въ душѣ моей больной
Со мной умретъ.

Любовь молчаніе хранитъ...

Ахъ, только-бъ знать,
Что смерть меня не побудитъ
Ее назвать! *Е. Казберукъ*.

ПЛЯСУНЬЯ.

Повѣсть.

(Окончаніе *).

XXVIII.

Таня напрасно поджидала къ себѣ Рязанцева: онъ не явился. Да она и не сожалѣла: всѣ счеты съ прошлымъ были покончены, а разговаривать съ нимъ было не о чемъ. Она даже досадовала на него, зачѣмъ онъ ворвался тогда въ ресторанъ къ ней и поднялъ со дна ея запусѣвшей души что-то похожее на упрекъ совѣсти. Но это произошло потому, что этотъ обнищавшій и совершенно опустившійся человекъ появился передъ нею такъ неожиданно, такъ внезапно и, главное, при такой обстановкѣ. Дома-бы она сдумала его принять и ничуть не смутилась-бы: что-жъ, живеть, какъ умѣетъ. А онъ развѣ лучше живеть? Однако, черезъ недѣлю, когда Таня совершенно уже забыла и о Рязанцевѣ, и о его обѣщаніи быть у нея, отъ него получилось письмо. Въ этомъ письмѣ размашистымъ, нетвердымъ почеркомъ (вѣроятно рука дрожала) было изображено: „пью вторую недѣлю. Надежды на отрезвленіе нѣтъ. Простилъ всѣмъ врагамъ,—друзей не желаю. Въ жизни все вздоръ, кромѣ наслажденій. Не правда-ли?“ Подписано было—„отвергнутый“. Таня поняла за насмѣшку эту „глушую записку“, да и написана она была на клочкѣ засаленной бумаги. Она изорвала ее въ мелкіе клочки и бросила въ каминъ. „Ну и хорошо, что не придетъ“, вздохнула она свободно. О его матеріальныхъ дѣлахъ она слышала отъ кого-то (не помнить, отъ

Карикатуры къ «Разбойникамъ».

Фиорела.

кого), что Козыревъ, снюхавшись съ Мухрычевымъ, совершенно завладѣлъ его усадьбою. Гдѣ-то, въ какомъ-то городѣ, между Рязанцевымъ и Козыревымъ произошло, при содѣйствіи Мухрычева, примиреніе. Рязанцевъ былъ въ пьяномъ видѣ, но исполненъ того самоотверженнаго великодушія, которымъ искони гордился. Мухрычевъ и Козыревъ воспользовались этой минутой и подсунули ему вексельный бланкъ. Такимъ образомъ старанія Тани пропали совершенно даромъ, да о нихъ и не зналъ Рязанцевъ.

Разыскалъ ее корреспондентъ всѣхъ газетъ, который нашель-таки какого-то капитальнаго дурня и сталъ было на его счетъ издавать въ Парижѣ русскую газету, но прогорѣлъ и вернулся въ отечество. Въ отечествѣ его пріютила какая-то газета, которой онъ обѣщалъ „интереснѣйшія замѣтки о Латинскомъ кварталѣ“, а нѣсколько другихъ газетъ дали „авансъ“, такъ какъ отлично знали бойкость его пера и полетъ несокрушимой фантазіи. Они встрѣтились съ Танею, какъ старые знакомые и вмѣстѣ принялись ругать французенокъ. Таня не-

навидѣла ихъ за то, что они проклятыя „отбиваютъ хлѣбъ у русскихъ“, а корреспондентъ за плѣшь на головѣ, которую онъ получилъ въ Парижѣ. Вспомнили нѣсколько интересныхъ моментовъ изъ прошлаго, а въ особенности Тани интересно было узнать отъ корреспондента о своихъ бывшихъ товаркахъ и товарищахъ.

— Вы все о нихъ знаете?

— Все. Я вездѣ имѣю агентовъ, доставляющихъ мнѣ свѣдѣнія... Нельзя, хлѣбъ этимъ зарабатываю...

И онъ повѣдалъ ей, что Аплике сошла со сцены и вмѣстѣ съ теноромъ, опишимъ отъ чрезмѣрнаго потребленія спиртныхъ напитковъ, открыли въ Кіевѣ меблированныя комнаты; Петропавловъ поссорился съ Козыревымъ и уѣхалъ въ Томскъ, прихвативъ съ собою что-то изъ бутафорскихъ вещей. Тамъ онъ намѣренъ „сдѣлать хорошее дѣло“ и, какъ пишутъ, рискнулъ снять театръ и набираетъ труппу. Бовари, конечно, онъ бросилъ, да она теперь и стара ужъ.

— Она и тогда была стара, — засмѣялась Таня, въ которой сцена развила уже любовь къ злоязычію и зависти.

— Последнее время Бовари искала себѣ мѣста у одинокаго управлять хозяйствомъ, но, кажется, до сихъ поръ не нашла и живеть въ Одессѣ. Разсказчикъ по прежнему пьетъ, комикъ по прежнему комикъ... Ну а вы какъ? Почему не въ славѣ? спросилъ корреспондентъ.

— Не кому было прославлять, васъ не было. Такъ и не написали обо мнѣ. А помните обѣщали? Ну да теперь ничего не нужно, вздохнула Таня,—славы не будетъ. Поѣдемъ куда-нибудь? Вы должны меня угощать. Помните старину?

И она опять засмѣялась.

— Какъ не помнить! вздохнулъ корреспондентъ, но вздохнулъ не о старинѣ, а о томъ, что для угощенія у него не было денегъ. —

Я тогда очень много зарабатывалъ, а теперь... перебиваюсь изо-дня въ день.

— У васъ денегъ нѣтъ? воскликнула Таня и подняла бровки.

Корреспондентъ замѣтилъ, что онѣ были слегка подмазаны.

— Совсѣмъ опустошень... Нѣсколько рублей въ карманѣ, да и тѣ надо за комнату отдать...

— У-у, такъ вы совсѣмъ неинтересный! махнула на него рукой Таня и даже отодвинулась.

— Вотъ какъ вы нынче людей цѣните!

— Они и не стоятъ, чтобы ихъ цѣнить иначе.

Таня потянулась и зѣвнула.

— Не выспались?—спросилъ корреспондентъ.

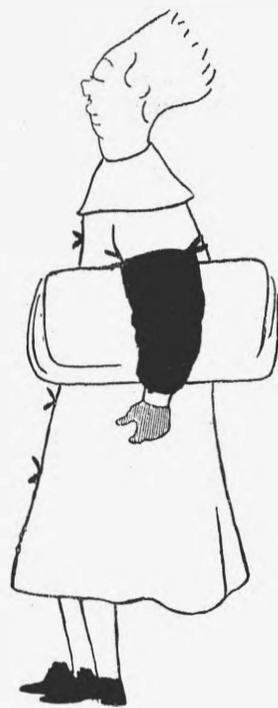
— А когда спать? Ночью игра, ужины... Днемъ шумъ, будятъ... Скучно!

— Давно-ли это?

Таня не отвѣчала на вопросъ, а заслышавъ грохотъ проѣзжающаго экипажа, подбѣжала къ окну и посмотрѣла.

— Я думала, что это Пиколевъ... Онъ хотѣлъ заѣхать за мной и вести меня къ Донину, ска-

Карикатуры къ «Разбойникамъ».

Кассиръ.

*) См. № 30.

зала она, возвращаясь на прежнее мѣсто, и принялась ежиться и кутаться въ какой-то плафортъ.

Корреспондентъ замѣтилъ, что съ момента объявленія своей несостоятельности Таня начала относиться къ нему небрежно; слушала его нехотя, разсѣянно, нѣсколько разъ поворачивала голову къ окну, раза два или три опять зѣвнула, а на нѣсколько его вопросовъ отвѣтила совсѣмъ невпопадъ. Да, онъ, какъ человекъ безденежный, не можетъ ее вести къ Долину или въ какой бы то ни было ресторанъ, а, слѣдовательно, и не интересенъ. „Какой въ немъ прокъ“, говорили ея глаза, когда обращались къ нему.

Вскорѣ, однако, раздался звонокъ, оживившій Таню и въ комнату вошелъ... не Пиколевъ, а кто-то другой, неожиданный. По крайней мѣрѣ, такъ показалось корреспонденту, ибо Таня всплеснула руками и воскликнула: „Боже мой! Вотъ не ожидала кого!“ А этотъ „кто-то“ (Таня даже не познакомила его съ корреспондентомъ, до такой степени онъ былъ ингиорированъ ею) стоялъ, осклабясь передъ Танею, смотрѣлъ на нее „скверными“ глазами и звалъ куда-то съ собой. Таня забыла и про Пиколева; скользнула въ другую комнату, позвала горничную, перемѣнила платье и выпорхнула, готовая ѣхать съ „ослаблявшимся и скверно глядѣвшимъ на нее господиномъ“ куда угодно.

Черезъ день послѣ того въ одной изъ газетъ появилась рѣзкая замѣтка по поводу нашихъ загородныхъ „шато-кабачковъ“ съ ихъ (фурорными и не фурорными дѣвицами, во образѣ разныхъ пласуній, осипшихъ (вѣроятно отъ погоды—было подчеркнуто въ замѣткѣ) пѣвчихъ и всевозможныхъ брыкающихся ножками и ручками туалей. Въ замѣткѣ приводился взглядъ, что давно-бы пора сократить вкусы этого „лѣтнаго искусства“ и что у насъ почти нѣтъ ни одного загороднаго сада, въ который-бы можно было показаться съ женой, сестрой, дочерью... „Непремѣнно наткнешься на голую туалу съ откровенными кафе-шантанными дымками, едва-едва заслоняющими прелесть природы“...

Танѣ показали эту статью.

— Ахъ, подлецъ!—воскликнула она, узнавши въ ней перо корреспондента всѣхъ газетъ.

Такая замѣтка ее даже слегка кольнула, но это было, кажется, послѣднее орудіе, которое въ послѣдній разъ кольнуло Таню. Больше на нее ничего не дѣйствовало. Только зимой, когда она отплясывала и пѣла шансонетки въ закрытомъ театрѣ и куда, конечно, на искусство ея ѣздила смотрѣть полупьяная компанія виверовъ, вѣроятно онъ же, услужливый корреспондентъ, прислалъ ей по городской почтѣ вырѣзку изъ газеты, въ которой стояло: „Намъ сообщаютъ изъ N..., что тамъ, на одной изъ глухихъ улицъ, умеръ подъ заборомъ извѣстный всему городу шарманщикъ Алексѣевъ. Покойный передъ смертью страдалъ сильнымъ запоемъ“...

Едва Таня прочла эту замѣтку, какъ изъ груди ея вырвался крикъ, похожій на то, какъ-будто ее кто-то ударилъ и она не могла не вздрогнуть и не крикнуть совершенно инстинктивно отъ внезапно причиненной ей боли.

— Папенька, папенька!.. простонала она и слезы полились изъ ея глазъ.

Вѣроятно, и слезы эти были послѣдними слезами Тани. Вечеромъ она была пьяна.

М. Любимовъ.

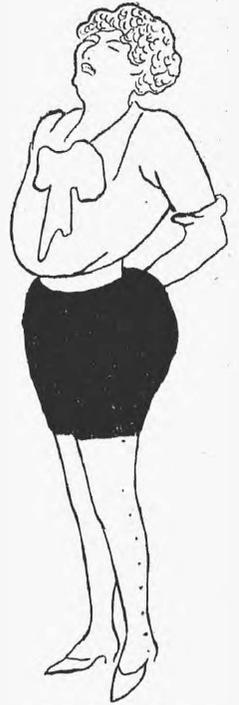
К О Н Е Ц Ъ .

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

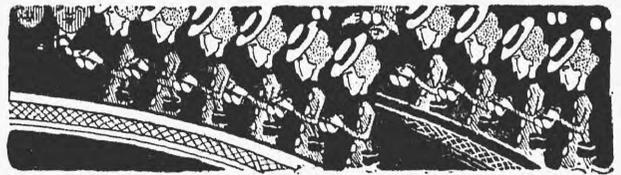
Въ театрѣ «Варьете» въ Парижѣ громадные сборы дѣлаетъ возобновленная оперетка «Разбойники». Достоинно замѣчана, что первая постановка «Разбойниковъ» относится къ 1869 г., т. е. ко времени первой парижской всемирной выставки, и состоялась въ томъ же театрѣ «Варьете». Среди нынѣшнихъ исполнителей извѣстный Баронъ, выступающій въ роли начальника кораблиствова, игралъ эту же роль и въ 1869 г. Въ главныхъ женскихъ роляхъ выступили въ 1869 Зюльма Буффаръ и Эме. Роль Буффаръ предназначалась Шнейдеву, но Оффенбахъ ни за что не хотѣлъ отдать роль знаменитой, но зазнавшейся дивѣ. Въ настоящее время выступаютъ въ женскихъ роляхъ Диетерле, Меали и Тариоль-Боже. Сборы переполненные. Помѣщаемые рисунки—это карикатура въ квадратѣ, ибо «Разбойники» сами по себѣ чрезвычайно злая и остроумная карикатура.

Карикатуры къ «Разбойникамъ».

Фраголето—Меали.

24-го юля, въ Баленвейлерѣ, скончался на 85 году жизни редакторъ-издатель и основатель извѣстнаго музыкальнаго журнала «Leipziger Signale» Бартольфъ Сенфъ, состоявшій въ продолженіе 53 лѣтъ во главѣ этого безпристрастнаго изданія. Наслѣдники умершаго намѣрены продолжать изданіе.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

НІЕВЪ. Дѣла лѣтнихъ антрепренеровъ съ наступленіемъ теплыхъ вечернихъ дней нѣсколько поправились. Въ театрѣ купеческаго собранія, гдѣ, какъ я уже писалъ, подвизается малороссійская труппа В. И. Разсудова-Кулябка, недавно шла въ бенефисъ дирижера оркестра г. Васильева русская опера Верстовскаго «Аскольдова могила». Объ исполненіи умолимъ, ибо что добраго можно сказать о хохлахъ, коверкающихъ до неузнаваемости родную русскую оперу. Въ саду купеческаго собранія неизмѣнными симпатіями кievской публики пользуется прекрасный оркестръ подъ упр. Рудольфа Буллеряна. По понедѣльникамъ устраиваются симфоническіе концерты, на которыхъ недавно исполнена была съ большимъ успѣхомъ симфонія молодого мѣстнаго композитора И. И. Крыжановскаго, окончившаго Кіевское музыкальное училище и С.-Петербургскую консерваторію.

Театръ «Фарсъ» подъ дирекціей ресторатора Кульчицкаго всѣми силами старается заманить къ себѣ публику, расклеивая по городу широковъщательныя афиши, въ которыхъ объявляются «самыя сенсаціоннѣйшіе фарсы» въ родѣ «Ночь любви и приключеній», «Развеселый Парижъ» (бенефисъ Б. Грѣхова), «Морское купанье», «Путешествіе новобрачныхъ», причемъ для этой фарсовой ерунды обѣщанъ «настоящій поѣздъ, который пройдетъ по сценѣ». Словомъ Кульчицкій всѣми правдами и неправдами старается культивировать сногшибательный фарсъ самаго легкаго и игриваго содержанія. Но усилія ихъ тщетны! Кіевская публика не идетъ на удочку и театрѣ «Фарсъ» пустоуетъ. Даже мѣстная печать и та замалчиваетъ спектакли фарсистыхъ лицедѣевъ. Однако гололомный, сногшибательный, канканистаго пошиба фарсъ напелъ себѣ яраго поклонника, слѣдователя и насадителя въ лицѣ «полу-артиста» С. Н. Жданова, прозваннаго у насъ «мѣстнымъ Ленини». И вотъ этотъ «полу-артистъ» водворился въ дачной мѣстности «Дарница», гдѣ сталъ культивировать

съ упорствомъ, достойнымъ лучшей участи фарсъ какъ старей, такъ и новѣйшей школы. Антрепризу въ дарницкомъ театрѣ, собственно говоря, держала нѣкто г-жа Остапкевичъ, но репертуаромъ завѣдывалъ С. Н. Ждановъ. Играли здѣсь молодые лицедеи, которые съ своей трудъ (два раза въ недѣлю) получали мѣсячное жалованіе отъ 40 до 50 рублей. Дѣла шли «такъ себѣ». По простествіи мѣсяца антреприза ухнула (за неимѣніемъ средствъ) и оставшіеся «фарсисты» образовали «товарищество». На долю каждаго изъ нихъ теперь приходится рубли съ копѣйками, но г. Ждановъ и К^о не падаютъ духомъ и думаютъ сдѣлать сборы постановкой пресловутой «Дамы отъ Максима». Подражая свѣскимъ западскимъ коллегамъ изъ театра «Шато-де-Флеръ» и дарницкіе лицедеи стараются кувыркатся, паясничать и ходить колесомъ по сценѣ.

Въ Бояркѣ дѣла труппы П. П. Богданова тоже немного поправились. По субботамъ здѣсь устраиваются оперные спектакли подъ управленіемъ Д. Д. Марсова. На дняхъ шла опера «Евгеній Оаѣгиль». Играли молодья оперныя силы: преимущественно ученики и ученицы мѣстныхъ музыкальных училищъ.

КИШИНЕВЪ. На дняхъ въ нашемъ городѣ получена вѣсть о кончинѣ антрепренера В. М. Луковича, снявшаго, было, на 7 лѣтъ оканчиваемую постройкой Пушкинскую народную аудиторию для постановки въ ней драматическихъ, оперныхъ и балетныхъ спектаклей, о чемъ уже сообщалось на страницахъ «Театра и Искусства». Такимъ образомъ, лица, завѣдывающія нашимъ кишиневскимъ народнымъ домомъ, снова получили возможность устроить дѣло эксплуатаціи аудитории такъ, чтобы она дѣйствительно служила для удовлетворенія интересовъ массы, пуждающейся въ разумныхъ развлеченияхъ, и тѣмъ удовлетворила бы вполне законныя требованія жертвователей, внесшихъ большія суммы на постройку аудитории.

Никакія комбинаціи, направленные къ тому, чтобы путемъ сдачи аудитории въ аренду частнымъ лицамъ, убитъ сразу двухъ зайцевъ — т. е. погасить долгъ, сдѣланный при постройкѣ дома Пушкина, благодаря перерасходу, допущенному при возведеніи этого зданія противъ смѣты, — не могутъ быть допущены. Частный предприниматель, какъ бы онъ ни былъ благонадеженъ и добросовѣстенъ, всетаки будетъ ставить на первомъ планѣ свои личныя выгоды. Комитетъ попечительства о народной трезвости, въ вѣдѣніи котораго состоитъ аудитория, единственныя условіемъ, обезпечивающимъ въ будущемъ на Пушкинской аудиториѣ названіе «Народной», ставитъ въ обязательство антрепренеру устраивать по воскреснымъ днямъ спектакли для народа, по доступнымъ цѣнамъ. Не трудно предвидѣть, какъ могутъ проходить эти спектакли, даваемые по принужденію, въ силу необходимости. Тщательная ихъ постановка и интересный репертуаръ несомнѣнно должны крайне вредно отразиться на сборахъ, даваемыхъ спектаклями, устраиваемыми въ теченіе недѣли. Публика, очевидно, охотнѣе будетъ ходить въ театръ по воскресеньямъ, по пониженнымъ цѣнамъ, чѣмъ въ будни, когда придется платить гораздо больше.

Отсюда неизбежно антрепренеръ всѣ свои усилія направитъ къ тому, чтобы, какъ можно лучше обставить спектакли для «большой» публики и оставлять въ тѣни — народные. А они-то и должны стоять на первомъ планѣ.

Пока что, кишиневцы довольствуются, въ ожиданіи открытія зимнихъ театровъ, общающихся довольно значимый репертуаръ, скромными спектаклями на городскомъ цирколомъ, арендуемомъ комитетомъ попечительства о народной трезвости. Здѣсь любителями драматическаго искусства во главѣ съ г-жей Харжевской почти еженедѣльно устраиваются представленія для народа. За послѣднее время поставлены были «Позняя любовь», «Каширская старина» и «Трудовой хѣбъ». Если вторая изъ названныхъ пьесъ оказалась совсѣмъ не подъ силу, какъ режиссировавшимъ ея г. Бригеру и г-жѣ Харжевской, допустившимъ дѣтскіе промахи, такъ и гг. любителямъ, то двѣ другія пьесы прошли положительно мило. Изъ дамскаго персонала отмѣтимъ г-жъ Дигъпровскую, Евгеньеву и Надину; гг. Бочковскій и Ксѣминъ — положительно недурные любители.

Р—чѣ.

ЕНАТЕРИНОДАРЪ. Лѣтній сезонъ нынѣшняго года, продолжавшійся съ 23-го апрѣля по 1-ое іюля, можно назвать однимъ изъ самыхъ удачныхъ. Антрепренеръ новочеркаскаго театра С. И. Крыловъ сумѣлъ собрать для нашего театра очень приличную труппу, въ составъ которой вошли: Ф. П. Горевъ, М. И. Михайловъ, А. И. Каширинъ, М. Н. Акимовъ, Н. М. Шмиггофъ, Горсткннъ, Двинскій, Степановъ, Даниловъ, Строевъ, Донцовъ, Иконниковъ, Масальскій, Васильевъ Дмитріевъ; г-жи Андросова, Ивина, Айвазовская, Галицкая, Панаева, Каванская, Годунова, Стеблинская и др. Большинство спектаклей прошли съ хорошимъ ансамблемъ, хотя нельзя сказать, чтобы отсутствіе опытнаго режиссера не сказывалось. Какъ на особенно удачные спектакли можно указать на «Царя Ѳедора Іоанновича» (Царь Ѳедоръ — Двинскій, Ирина — Ивина, Шуйскій — Горевъ, Годуновъ — Каширинъ), «Заза» и «Новый мѣръ» съ г-жею Андросовой въ главныхъ роляхъ, «Влѣсть тѣмъ» (Нисита — Каширинъ,

Акимъ — Акимовъ), «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ» а также и на «Волки и овцы» (бенефисъ г-жи Ивиной). Сравнительно прочный успѣхъ въ столь короткій лѣтній сезонъ сумѣли завоевать у нашей публики г-жи Андросова, Ивина и гг. Михайловъ и Каширинъ, не говоря уже о Ф. П. Горевѣ: спектакли съ его участіемъ пользовались особеннымъ вниманіемъ нашихъ театраловъ. Изъ своего репертуара онъ сыгралъ: «Мужъ знаменитости», «Порывъ», «Расплата» (бенефисъ Ф. П. Горева), «Родина». Какъ на курьезъ можно указать на «Свадьбу Кречинскаго», игранную при такомъ распредѣленіи ролей: Кречинскій — Каширинъ и Расплюевъ — Ф. П. Горевъ (sic transit gloria mundi!). Не знаю, какой злой демонъ надумилъ почтенныхъ артистовъ играть знаменитую комедію въ такомъ видѣ. Трудно, право, было отдать первенство, кто былъ болѣе не на мѣстѣ. Или это злая шутка надъ нами екатеринодарцами? Злые языки, впрочемъ, напомнили, что Ф. П. Горевъ любитель такихъ курьезовъ: гдѣ-то и когда-то онъ уже сыгралъ городничаго въ «Ревизорѣ».

Грузинъ.

ДВИНСКЪ. При станціи С.-П.-Варшавской ж. д., въ свободномъ паровозномъ сараѣ, устроенъ театръ. Существуетъ онъ съ 1898 года, благодаря инициативѣ г. Перетолчина. Устройство сцены обошлось около четырехъ тысячъ рублей, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что за театромъ въ настоящее время числится долгъ въ 850 рублей.

Главнымъ помощникомъ и сотрудникомъ г. Перетолчина является г. Любимовъ, который вслѣдствіи обязанности режиссера и иногда беретъ заглавныя роли. Любители-актеры — всѣ безъ исключенія — служащіе сл. тяги, оркестръ составленъ также изъ любителей служащихъ. Относятся актеры-любители къ своему дѣлу сочувственно и ревностно; разумеется, на подмосткахъ они отчасти слабы; послѣднее объясняется тѣмъ, что, не имѣя свободнаго отъ службы времени, они не могутъ твердо заучить роли. Между ними выдѣляются: гг. Андреевъ (комическія роли) и Ѳедоровъ (старикъ). Спектакли бывають рѣдко — въ мѣсяцъ 2—4 раза. Ставятся по большей части комедіи, преимущественно Островскаго. Сборъ постоянно бываетъ полный (180 руб.) и иной разъ приходится выдавать дополнителныя билеты; цѣны мѣстамъ небожны: отъ 10 коп. до 1 руб., ложи отъ 2-хъ до 4-хъ руб. Спектакли часто ставятся съ благотворительной цѣлью.

РЯЗАНЬ. Спектакли Рязанскаго общества устройства народныхъ развлеченій за 2-ую половину іюня и начало іюля отличались еще большимъ оживленіемъ и сборы все время были хороши. Этому способствовали, вѣроятно, удачный выборъ пьесъ и участіе въ спектакляхъ нѣсколькихъ новыхъ любителей. 18-го іюня былъ устроенъ спектакль въ пользу Общества вспомоществованія приказчиковъ, подъ режиссерствомъ И. В. Мшанина; были поставлены «Ночь» и «Заяцъ». Сборъ (по повышеннымъ цѣнамъ) достигъ 420 р., а чистая прибыль отъ спектакля почти 300 р. Дальнѣйшій репертуаръ распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 25-го іюня: «Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ» (сборъ около 200 р.), 29-го іюня: «Тартюфъ» и «Волшебный вальсъ» (250 р.), 2-го іюля: «На бойкомъ мѣстѣ» и «Прежде скончались, потомъ повѣчались» (160 р.), 9-го іюля «Таланты и поклонники». Для болѣе правильной постановки театральнаго дѣла, комитетъ общества рѣшилъ привлечь любителей къ болѣе активному участію въ дѣлахъ общества, тогда какъ раньше любители были только пассивными исполнителями воли завѣдывающаго театр. отд. Для этого 4-го іюля было назначено совѣстное засѣданіе членовъ комитета съ гг. любителями, на которомъ послѣ жаркихъ преній, подъ предѣлательствомъ П. В. Дризена были намѣчены общіе главные «устои» для предстоящей дѣятельности реорганизуемаго театральнаго отдѣла, а для выработки болѣе точной инструкціи отдѣлу была выбрана коммисія, въ которую были избраны баллотировкой: за Н. И. Миклулина 20 гол., за И. В. Мшанина 19 г., за А. Д. Цилицъ 14 г., за Н. В. Дризена, С. И. Манухина и г. Балашова по 9 гол. При этомъ Н. В. Дризенъ отъ участія въ коммисіи отказался.

Въ зимнемъ театрѣ, арендуемомъ обществомъ трезвости, въ настоящее время даетъ спектакли малороссійская труппа, но именъ извѣстныхъ совсѣмъ нѣтъ, а безъ этого трудно заманить лѣтомъ публику въ душный зимній театръ. Гастроли малороссовъ продолжались до 18-го іюля. Что-же касается до того, чья труппа будетъ играть зимой въ городскомъ театрѣ, пока ничего не слышно; ходятъ слухи, что будетъ держать антрепризу г-жа Малиновская.

Юма.

НИСЛОВОДСКЪ. Лѣтній сезонъ подъ управленіемъ В. Л. Форкати начался 16 іюня комедіею Л. Н. Толстого «Плоды просвѣщенія». Затѣмъ шли слѣдующія пьесы: «Дама отъ Максима», «Заза», «Ложка № 6-ой», «Закатъ», «На маневрахъ», «Бѣшенныя деньги», «Лекарь по неволѣ» и «Федоръ Григорьевичъ Волковъ» (праздникъ въ честь Волкова), «Блестящая карьера», «Мадамъ Санъ-Женъ», «Нюбея», «Носъ по вѣтру», «Надо разводиться», «Цѣна жизни», «Генеральша Матрена». Труппа состоитъ изъ слѣдующихъ артистовъ: г-жи Волгина, Писарева, Литовцева, Семнова, Назимова, Барканова, Князевъ, Павлова, Полонская, Марева и друг. Гг. Форкати, Ту-

гановъ, Чинаровъ, Разсудовъ, Нердловскій, Высоцкій, Свэрчковъ, Корнильевъ, Самборскій, Мартыновъ, Абловъ, Крамесь, Вечесловъ, Горинъ, Некраи и др. Наибольшимъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользуются г-жи Волгина, Писарева, Литовцева и Семенова; гг. Форкуатъ, Тугановъ, Разсудовъ, Чинаровъ и Нерадовскій. Пьесы срететованы прекрасно, режиссерская часть въ рукахъ безусловно хорошаго режиссера П. П. Ивановскаго. Кромѣ Киселовска группа сыграла при полномъ сборѣ спектакль въ Ессентукахъ. Шла новая и очень веселая комедія г. Чинарова «Ночь по вѣтру». Въ саду курзала играетъ очень хорошей симфонической оркестръ подъ управленіемъ г. Штейнберга. Сборы недурные. *Театраль.*

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. 9-го іюля открылся опереткой городской театр послѣ двухмѣсячнаго театрального затишья. У насъ оперетка въ лѣтнее время подвизается каждый годъ, но конецъ имѣетъ почти безъ исключенія плачевный. И нельзя сказать, чтобы для оперетки не хватало публики. Вотъ и на этотъ разъ перный спектакль труппы г. Максимова собрали полный зрительный залъ, въ которомъ мы видѣли далеко не худшую часть мѣстной театральной публики. Была дана «Гейша» при «полной, новой роскошной, блестящей и *небывалой* въ Н.-Новгородѣ постановкѣ». Такъ гласила «небывалая» въ Н.-Новгородѣ реклама проѣзжей труппы. Впрочемъ, постановка, декорации и костюмы оказались скромными, но приличными, а хоры еще приличнѣе по численности. Отдѣльные исполнители были недурны. Такъ, г-жа Попова—сопрано обладаетъ хоро-

шимъ для оперетки голосомъ, хотя и рѣзкаго тембра. Выѣшность у нея также благодарная. Вгрой величиной въ труппѣ является теноръ г. Дуневъ. Большой, не особенно пріятный голосъ. Г-жа Борская—ультракаскадная пѣвица съ намекомъ на голсъ. Баритонъ г. Лутковскій съ сносными голосовыми средствами, но съ малой сценической опытностью и неподвижно устремленнымъ вдаль взоромъ. Верхи увеселяли оба комика: г.г. Максимовъ и Туманскій. Куплеты на мѣстнаго злобы дня доставили послѣднему дешевые и обильные аплодисменты, но комизмъ его невысокой пробы, а русское произношеніе еще хуже. Труппа дала вмѣсто анонсированныхъ шести спектаклей—девять и взяла нѣсколько приличныхъ сборовъ.

30-го іюля предполагается открытъ въ ярмарочномъ театрѣ оперные спектакли. Антреприза г. Салтыкова. *В. Д.—скій.*

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Въ нынѣшнемъ лѣтнемъ сезонѣ въ нашемъ городскомъ театрѣ подвизается опереточная группа подъ управленіемъ гг. Крамскога и Карташова. Силы, конечно, не велики, хотя для Архангельска достаточны. Изъ женскаго персонала можно выдѣлить г-жу Карташову, Шуваловскую и вновь прибывшую М. Ф. Фролову. Мужской составъ слабъ, исключая г. Мерисона, который какъ актеръ и режиссеръ снискалъ себѣ большія симпатіи у публики. Немногочисленный оркестръ, подъ управленіемъ г. Карташова, старается по мѣрѣ силъ исполнять свою задачу. *А. П.*

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ

Извѣстный психо-графологъ И. О. Моргенштернъ прибылъ въ С.-Петербургъ и остановился по Малой Итальянской ул., въ д. № 3, кв. 15.

ДѢЛАЕТЪ АНАЛИЗЫ ПО ПОЧЕРКУ.

Принимаетъ желающихъ распознать себя, свое призваніе, свои силы и опредѣляетъ темпераментъ, мировоззрѣніе, способности, паклонности и вообще весь нравственный строй человѣка. Желающіе могутъ посылать почерки по почтѣ съ приложеніемъ платы. Отвѣты даются черезъ три дня. Приѣмъ отъ часу дня до 6 часовъ вечера. Приглашенія же на домъ принимаются только вечеромъ по соглашенію.

НОВАЯ КНИГА.

„ВЕСЕЛЫЕ ВЕЧЕРА“.

Сам. полн. сборн. остроумн. куплетовъ.

Репертуаръ популярныхъ куплетистовъ: Арбенина, Влюменталь-Тамарина, Брянскаго, Зураковскаго, Каменскаго, Леонидова-Гуляева, Пальма, Шевченко, и др. Съ портретами исполнителей подъ редакціей

М. В. Лептовскаго и С. А. Пальма.

Ц. 1 рубль.

Выписывать можно изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

Вышолъ въ свѣтъ, раздается подписчикамъ и продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

ВЫПУСКЪ III

Роскошно-иллюстрированное юбилейнаго изданія in 4°

М. Г. САВИНА.

Биографическій очеркъ В. В. Протопопова. Цѣна III вып. 1 р. 50 к., на вѣденной (мѣловой) бум. 2 р. 50 к. Желающіе подписаться на всѣ 3 выпуска сразу по цѣнѣ 3 р. 50 к. или (на вѣден. бумагѣ) 6 р. обращаются исключительно къ Издателямъ: СПБ. Товарищество «Трудъ», Фонтанна, 86. Тамъ же складъ изданій Товарищества «Трудъ» «Наши Артисты»: Вып. I. В. Ф. Комиссаржевская (изд. 2-ое), Ю. Д. Вьялева. Вып. II. Л. Б. Яворская, Ю. Д. Вьялева. Выпускъ III. М. Ф. Ишенинская, Ю. Е. Карцова. Цѣна каждаго вып. 1 р.

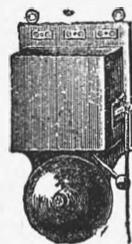

МАГАЗИНЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

И. А. КАЧКОВСКАГО.

Б. Итальянская ул., д. № 27—2, противъ Михайловскаго манежа.

Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, собраніяхъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализациі самымъ упрощеннымъ способомъ. Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагревательныхъ приборовъ. № 1282

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Глазовская, 23).

Ежедневно спектакли.

Суббота, 29 Іюля, УРІЭЛЬ АНОСТА, бенефисъ ХМЪЛЬНИЦКАГО. Воскресенье, 30 Іюля, КУЗНЕЦЪ ЗАКОЛДОВАННЫЙ и НА БОЙКОМЪ МѢСТѢ. Понедѣльникъ, 31-го Іюля, КНЯГИНЯ НАЛУЧИДЗЕ, фарсъ. Вторникъ, 1 Августа, РУССКІЕ ВЪ КИТАѢ ИЛИ БОЛЬШІЕ КУЛАКИ, сцена посл. событій въ Китаѣ. Среда, 2 Августа, КОШКА и МЫШКА. Четвергъ, 3 Августа, РАБОЧАЯ СЛОБОДА. Пятница, 4 Августа, ЗЛАЯ ЯМА, бенефисъ помощника режиссера С. В. ВЕРВИНА. Воскресенье, 6 Августа, ДВѢ СИРОТКИ.

Въ дивертисментѣ дебюты новыхъ артистовъ: укротительницы змѣй Миссъ Флоры, чревоушителя Рафаэля Эдига, танцовщицы серпантинъ Миссъ Флоры, звукодражжателя Рафаэля.

Главный режиссеръ І. Г. Арди.

Костюмы, библіотека, роли, ноты, реквизитъ и бутафорія.

Отдаются на прокатъ и продаются. Адресъ: Москва, Театр. Бюро, Александръ Иванов. Грому.

№ 2302 5—13.

КОМЕДИИ И ФАРСЫ

А. Ф. КРЮКОВСКАГО.

Кокоша и Тотоша.—Денежные тузы.—Ритта.—Сынъ на прокатъ.—Передъ завтракомъ.—Хлестакотъ на водахъ.—Замороженная теща. (Къ представленію дозволены безусловно).

Цѣна 3 рубля.

ТЕАТРЪ И САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ И ДИВЕРТИСМЕНТЫ. ДРАМА И КОМЕДИЯ.

Воскресенье, 30 Июля, **СУДЕБНАЯ ОШИБКА**, драма въ 6 д., пер. Шульгиной. Понедѣльникъ, 31 Июля, извѣстная пьеса Шиллера **РАЗБОЙНИКИ**. Вторникъ, 1 Августа, бенефисъ артистки М. А. ВОЛЫНСКОЙ, **ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ**, драма въ 5 д. Белло, перед. Оедоровымъ и Сазоновымъ. Среда, 2 Августа, 1) **КУЗНЕЦЪ ЗАКОЛДОВАННЫЙ**, шутка-фарсъ въ 3 д., соч. З. 2) **ТЕТУШКА ИЗЪ ГЛУХОВА**, музыкальн. мозаика въ 2 д., соч. Мансфельда. Четвергъ, 3 Августа, **ДВѢ СИРОТКИ**, мелодрама въ 5 д., съ франц. Пятница, 4 Августа, бенефисъ Н. К. НИКОЛИНА, извѣстн. франц. мелодрама **ДѢТСКИЙ ДОКТОРЪ**, драма въ 5 д., перов. съ франц.

8-го Августа **БЕНЕФИСЪ** главнаго режиссера И. Е. ШУВАЛОВА.

Готовится къ постановкѣ новая пьеса „**ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА**“, драматическое представлѣніе въ 7 карт., З.

Ежедневно разнохарактерные дивертисменты съ участіемъ вновь приглашенныхъ артистовъ. Гл. режиссеръ И. Е. Шуваловъ. Дирекція П. В. Тумпановъ.

К. Шапиро

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетн., прежде 10 р., теперь 6 руб., эмалиров. 8 р. 12 америк., прежде 20 и 15 р., теперь 10 р., эмалиров. 12 р. 12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. **Единств. Фотогр. Бол. Морская, 12, уг. Невскаго.**

ТЕАТРЪ И САДЪ „АРКАДІЯ“.

Лѣтній сезонъ 1900 г. въ закрытомъ театрѣ русская опера. Товарищество оперн. артист., подъ управл. М. К. МАКСАКОВА.

Воскресенье, 30 Июля—**РУСАЛКА**, бен. Тарасова. 31-го Июля—**КАРМЕНЪ** (гастроль Тэрэинъ-Коргановой). 1-го Августа—**ЭРИАНИ**. 2-го Августа—**ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ**. 3-го Августа—**КАРМЕНЪ**. 4-го Августа—**ЩИКОВАЯ ДАМА**, бен. г-жи Мелодистъ.

Режиссеры гг. Мансакъ и Бѣльскій. Капельмейстеръ И. Пагани и Барбини. Балетъ Э. Джіовасси.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА:

Группа драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ И. В. Самарина.

30-го Июля—**„ГЕНЕРАЛЬША МАТРЕНА“**, пьеса въ 4 д., соч. Северина и Крылова. 31-го—**„ДВѢСТИ ТЫСЯЧЪ“**, фарсъ въ 3 д., соч. Мясницкаго. 1-го Августа—**„ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖЕВОЙ ЛИНИИ“**. 2-го—**„ОТКУДА СЫРЬ-БОРЪ ЗАГОРѢЛСЯ“**, пьеса въ 3 д. Вистора Крылова. 3-го—**„НОВАЯ ПЬЕСА“**. 4-го—**„ВЪ НОВОЙ СЕМЬИ“**, въ 4 д., соч. Александрова. 6-го—**„ОПОРА СЕМЬИ“**. 7-го—**„ДАЧНЫЙ МУЖЪ“**, „**ПОМОЛВКА ВЪ ГАЛЕРНОЙ ГАВАНИ“**.

Дивертисментъ заграничныхъ артистовъ:

нѣмецкій комическій пѣвецъ и танцоръ г. Гильдебрандтъ. Первый разъ въ Россіи! Эдуардъ Бонетти, съ дрессированными животными. Замѣчательные атлеты-акробаты и велосипедисты гг. Альфредо. Тирольская пѣвица г-жа Рейнеръ. Замѣчательные акробаты-гимнасты на турникѣ (грио) гг. Жильберсъ. Эквилибристка на трапеціи m-lle Венусъ. Каучуковый акробатъ г. Адонисъ. Навѣстный музыкальный эксцентрикъ имитаторъ на всевозможныхъ инструментахъ г. Белли Буль. Неаполитанская труппа г. Громини. Русскіе дуэтисты, любимцы публики, гг. Монаховъ и Жуновъ. Интернаціональныя танцовщицы (Cosmopolito) m-lle Мариетта и m-lle Анетта Марусовская. Эквилибристка на проволокахъ г-жа Форстеръ. Малороссійскій хоръ г-жи Крушельницкой. Русскій куплетистъ или рассказчикъ г. Пушкинъ.

Концертный оркестръ С.-Петербургской пожарной команды подъ упр. Г. Е. ФРИДЕРИХСЪ.

Директоръ Д. А. Поляковъ.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Режиссеръ Я. В. Самаринъ.

Крестовскій садъ и театръ

Дебюты первоклассныхъ, наилучшихъ заграничныхъ артистокъ—звѣздъ и артистовъ **ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦІИ.**

Г-жа **ЕЛЕНА ДЮПОНЪ**. Г-жа **ТИТКОМЪ**. Г-жа **РОЗА ПОМПОНЪ**.

Король жонглеровъ. М-г **САЛЕРНО**.

Г-жа **ЭДМЕ-ГАТЬ**.

Г-жа **ИРМА-ДЕ-ЛАФЕРЪ**.

Г-жа **ИВОНЪ СИЛЛА**.

Г-жа **РЕНА**.

Г-жа **ДАРЖАНЪ**.

Г-жа **ДОРМОНВИЛЬ**.

Г-жа **ЛИТА**.

Г-жа **ГОРОВОЧЛА**.

Г-жа **КАРБЕТЪ**.

Тріо **ДОННАУПЕРЛЕНЪ**.

Г-жа **ДОРЛИ**.

Г-жа **ЖЕРВЕ**.

Г-жа **МИРТИСЪ**.

Г-жа **СЕРТИНИ**.

Г-жа **ДЮМАИ**.

Новость для С.-Петербурга: **OPERETTE FANTAISE**, подъ управл. м-ра Вальгенса, представ. будетъ „**LES PETITS TROTTINS**“.

ТЮЛЕНИ и МОРЖИ перваго въ мірѣ дрессировщика капитана **ВЕБЪ**. Три слона мистера **Лонкартъ**.

Большой вѣнскій оркестръ, подъ управленіемъ знаменитаго капельмейстера г. **ШЕБЕ** и извѣстный румынскій оркестръ подъ управленіемъ **ЖОРЖА АЛЕКСАНДРЕСКО**.

На открытой сценѣ русская опереточная труппа. Участв.: г-жа Лавровская, Шаховская, Охотина, Владимірская и друг.; гг. Горскій, Завадскій, Николенно, Фроловъ, Шатовъ, Улихъ, Ивановъ и друг. Режиссеръ Н. Ф. Улихъ. Первая знаменитая японская труппа „**АКИМОТЪ**“. Извѣстная труппа лапотниковъ г. Минкевича; московскій хоръ пѣвицъ и пѣвцовъ А. З. Ивановой; цыганско-малороссійская труппа г. Любскаго; извѣстный куплетистъ г. Шатовъ; интернаціональная труппа г-жи Барановской; венгерскій хоръ г-жи Лили; гармонистъ и еврейскій рассказчикъ г. Голицынъ.

Дирекція И. К. Ялышева. Главн. администраторъ М. С. Истамановъ. Режиссеръ театра А. А. Вядро. Капельмейстеръ В. И. Ивановскій.

Лѣтній Садъ и Театръ В. А. Неметти.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневныя представленія: русская оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Составъ труппы: г-жи Райсова, Тонская, Кестлеръ, Добротини, Варламова, Жулинская, Свѣтлова, Орлова, Петрова, Натанска и др.; гг. Рутковскій, Сѣверскій, Вилинскій, Брянскій, Ландратъ, Аловскій, Бугинскій, Элянскій, Дальскій, Бураковскій, Каменскій Щербакъ, Гончаровъ и друг. Капельмейстеръ П. А. Вивьень. Главн. режиссеръ А. Брянскій. Прима-балерины Рашель-Фабри, Лаура-Герри.

Влезающій дивертисментъ Ла-Роланъ, Гельма Нельсонъ и сестры Гальмоши. Куплетистъ Валентиновъ.